

Вера
УСТИУГОВА

18+

ИЗМЕНЫ 40+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Иди предателей

Вера Устюгова

Измены 40+. Среди предателей

<https://litres.ru/74417654>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Стас мне изменяет, – сквозь слезы говорю подруге.

Но вместо ожидаемой поддержки слышу в ответ:

– Соберись, умойся и возвращайся к мужу! У вас важный день, а ты устраиваешь истерику.

– Ты сейчас серьезно?! – на мгновение я даже перестаю плакать.

– Измена не повод рушить семью.

В годовщину свадьбы я узнала, что у мужа есть любовница. Красивая и молодая – он привел ее прямо на наш праздник. А вскоре выяснилось, что меня предали все – друзья, родственники и даже дочь. Они тоже знали об изменах, но молчали.

Сохранить семью, быть мудрее, промолчать, проглотить свои обиды. Что еще сделать, дорогие мои?

А если измена – это не единственная тайна, которую так тщательно скрывал мой муж?

Содержание

Пролог	4
От автора	10
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	52
Глава 9	57
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	74
Глава 13	79
Глава 14	85
Глава 15	90
Г	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Измены 40+.

Среди предателей

Пролог

Щепотка соли, две ложки сахара и стакан муки.

Замешиваю тесто на блины и только в середине процесса понимаю, как сильно я нервничаю.

Мой муж мне изменяет.

С молодой, красивой и уверенной в себе девушкой – я как будто попала в дешевую мелодраму с до ужаса предсказуемым сюжетом.

Набираю половником жидкую массу, выливаю на раскаленную сковородку и сквозь шипение теста слышу мягкие шаги за спиной.

Это Стас.

Мужчина, которого я люблю вот уже двадцать пять лет. С первого курса строительного университета, с первого взгляда и слова.

Мужчина, который никогда не давал ни малейшего повода ревновать. А теперь я сгораю изнутри и подозреваю его в изменах.

В изменах...

До чего мы докатились? В какой момент свернули не туда?

– Ммм... блинчики на завтрак? – томно спрашивает муж, прижимаясь ко мне всем телом.

Реагирую на автомате – откидываю голову ему на плечо, на секунду забывая и про блины, и про те злополучные фото, где Стас обнимается с другой.

Но только на секунду, и она тут же проходит, возвращая меня в реальность.

– Садись за стол, – говорю слишком нервно и сбивчиво, но мужчина, к счастью, не замечает мое состояние и послушно идет к столу.

Ставлю перед ним тарелку с готовыми блинами, апельсиновый джем, его любимый, и сметану.

Хорошо, что старшей дочери сегодня ко второму уроку, и она не услышит наш разговор. Ника слишком любит спать по утрам и точно не встанет раньше времени ради какого-то завтрака.

И Саша, наш младший. Ему нельзя нагружать психику лишними переживаниями, иначе занятия с психологом и работа над его замкнутостью никогда не дадут нужного результата.

Так, Лера, стоп. Почему именно ты должна думать о благополучии семьи? Пока твой муж беззаботно проводит время с любовницей.

– С тобой все хорошо? – осторожно спрашивает Стас, когда я слишком громко ставлю миску из-под теста и половник в раковину.

Руки дрожат, тело с трудом слушается, и все движения получаются неловкими. Пока иду к столу, ударяюсь об угол кухонного острова, следом не замечаю машинку на полу и чуть не совершаю грациозное падение.

Кое-как добираюсь до обеденной зоны и сажусь напротив мужа. Он уже поел, и это хорошо.

Странно говорить об изменах с набитым ртом.

Пока мужчина потягивает свой утренний кофе, я наливаю стакан воды и ожидаемо проливаю половину на белую ска-терть.

– Да что с тобой, Лера? – не выдерживает Стас, забирая у меня из рук кувшин и стакан, пока я ничего не разбила.

Хватит уже собираться с духом. Если и прыгать с обрыва, то с разбега.

– Ты изменяешь мне с Полиной? – то ли вопрос, то ли констатация факта, но мой голос звучит слишком обреченно.

Хотя как еще он должен звучать, если любимый мужчина предал меня?

– Лееер... – с опасением тянет Стас, – Мне кажется, нам пора в отпуск, а сразу после ты выйдешь на работу. Это домохозяйство тебя до добра не доведет.

Он сейчас серьезно?

– Ты издеваешься? – вырывается у меня.

– Нет, это ты издеваешься, – отвечает мужчина, и я вдруг ловлю в его голосе едва заметное раздражение, – Откуда ты вообще взяла эту чушь про измены?

Стас аж подскакивает со стула. Начинает убирать посуду за собой, изображая бурную деятельность.

– Спасибо, дорогая жена, поел! – на эмоциях добавляет он.

– Ты не ответил на вопрос... – не успокаиваюсь и не успокоюсь, пока не буду знать правду.

Встаю вслед за мужем и подхожу к кухонному шкафчику, где обычно храню счета за коммуналку. Выдвигаю его и достаю конверт с пачкой фото, на которых мой Стас так красиво обнимается со своей новой сотрудницей.

– Я не собираюсь отвечать на этот бред, – доносится до меня уже злой голос мужчины, – Большой чуши от тебя не слышал...

– А это тогда что? – теперь моя очередь злиться, потому что наш разговор начинает походить на общение врача и душевнобольной.

Не позволю делать из меня дуру и дальше.

Протягиваю мужу снимки и жду. Объяснений или честного признания – что угодно, лишь бы избавиться от этой неопределенности.

Потому что по фото ничего не понятно до конца. Они просто обнимаются на кадре, где-то Стас держит девушку за руку или помогает сесть в свою машину. Ни поцелуев, ни секса – можно списать на дружеское общение, но не припомню, чтобы мой муж еще с кем-то так «дружил».

Слишком близко, слишком нежно... и этот его взгляд.

Стас молчит и долго вглядывается в каждую фотографию. Пересматривает их вновь и вновь, и мне уже в какой-то момент хочется выхватить снимки из его рук и избить мужчину грязным половником, который так заманчиво выглядывает из раковины.

– Откуда у тебя это? – спустя, наверное, минуту молчания произносит муж.

– Какая разница? – вспыхиваю, – Так сложно ответить на мой вопрос? Ты изменяешь мне с этой Полиной? Да или нет?!

Надо бы убавить громкость голоса, пока дети не сбежались на наши крики, но я не могу. На кону моя жизнь, а Стас продолжает смотреть на меня как на городскую сумасшедшую.

– Нет, – рывкает мужчина, отталкивая меня в сторону и раскидывая доказательства своей измены по всей кухне, – Выкинь эту сфотошопленную подделку и больше не задавай мне настолько глупые вопросы!

Муж уходит наверх, в нашу спальню, а я... начинаю тихонько смеяться, не обращая внимания на скатывающиеся по щекам слезы.

Он мне изменяет. В этом можно не сомневаться.

Пока собираю фото, мысленно сдираю с лица невидимые розовые очки. Пусть будет адски больно, но я не позволю никому вытирать об меня ноги.

Ни мужу, ни друзьям. Никому, кто знал или догадывался

об этих изменах. Кто лживо улыбался мне и покрывал Стаса.

От автора

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в мою новую историю – «ИЗМЕНЫ 40+. СРЕДИ ПРЕДАТЕЛЕЙ».

О чем она?

О предательстве и жалких попытках нормализовать измены, об утраченном доверии и непростом выборе. О последствиях и преступлении, которое, как и измены, попытаются скрыть (ничего не поделать, без остросюжетных поворотов я не могу).

А еще она про жизнь с нуля, когда все вокруг против тебя.

Главной героине будет непросто, где-то невыносимо, с морем слез и самокопанием, потому что я не знаю людей, которые переживают измены в легкости и ресурсе.

Но главное – она со всем справится и еще всем покажет.

Обещаю, история будет захватывающая.

Глава 1

– Двадцать лет, – шепчу своему отражению в зеркале, пока накручиваю прядку волос на плойку, – С ума сойти.

Двадцать лет брака...

Как в той клятве – в горе и радости, в богатстве и бедности. Мы переживали разные периоды семейной жизни: от ссор и обид до страстного примирения. От открытия бизнеса до рождения старшей дочери и появления младшего сына.

Было много всего, но неизменным всегда оставалась наша любовь. Да, может, для кого-то это глупо звучит, но спустя двадцать лет брака понимаешь, что без любви мы бы не смогли продержаться и года.

– Ты что-то сказала? – выглядывает из спальни муж, застегивая на ходу манжеты на своей белоснежной рубашке.

– Просто мысли вслух, – улыбаюсь ему, откладывая плойку, – Удивлена, как нам с тобой удалось так долго продержаться вместе.

Первый курс строяка, строптивая Лера Заболотнева и не менее строптивый Стас Грачев – искра между нами проскочила с первого взгляда, но по молодости и глупости мы осознали это не сразу. Много спорили, делили проекты, пако-стили друг другу на парах, но в итоге сдались.

И вот, спустя два десятка лет мы до сих пор женаты, открыли свое архитектурное бюро и ни секунды не думали о

разводе.

– Сам удивляюсь. И откуда у меня столько сил терпеть тебя все эти годы? – шутит Стас и ожидаемо в ответ получает расческой, метко запущенной в его грудь.

Мужчина не успевает увернуться, и я издаю победный клич под его театральные ахи и вздохи.

– Больно же, – продолжает кривляться мужчина, изображая смертельную рану на груди.

– А вот нечего ерничать, – пытаюсь добавить своему голосу строгости, но получается плохо.

– Я тебе сейчас покажу, как я могу ерничать! – восклицает муж и за два широких шага настигает меня.

Ловит своими огромными ручищами и... начинает щекотать!

– Стас! – визжу и брыкаюсь, потому что с детства ненавижу щекотку, – Ты мне всю прическу сейчас испортишь!

– Ты у меня и без прически красивая, – хохочет мужчина, явно наслаждаясь своей пыткой.

– Стас, пожалуйста... – начинаю умолять его, потому что нет сил терпеть эти мучения, но муж и не думает останавливаться.

Мы, как маленькие дети, продолжает бороться, пока дом не оглушает дверной замок.

– Гости пришли! – пользуюсь секундным замешательством мужчины и вынырываю из его захвата, – Прическа есть, платье тоже, туфли... – надеваю заранее приготовлен-

ные черные классические лодочки. Они идеально подходят к белому платью.

Это моя своеобразная традиция – надевать на каждую годовщину именно белое платье. Не свадебное, конечно, возраст не тот, но обязательно белое.

Вот и сегодня на мне белое платье-футляр. Без декольте и с длинными рукавами, но с открытой красивой спиной. Спасибо йоге за осанку – такие платья мне однозначно идут.

На голове простая укладка – сложно придумать что-то необычное с каре, пусть и удлиненным, но я все же подкручиваю волосы, и теперь они лежат на голове легкими волнами.

А вот Стас, как всегда, безупречен в костюме. Сегодня он в темно-синей тройке с идеально подобранным галстуком и начищенными туфлями.

– Я открою, – бросается к выходу муж, но я успеваю остановить его:

– Нет! – взвизгиваю, – Оденсья до конца, а я открою.

Убегаю прежде, чем Стас сделает по-своему. Быстро спускаюсь по ступенькам под цокот своих каблучков и у самого входа останавливаюсь, чтобы отдышаться и взбить руками прическу.

Открываю дверь и ожидаю там встретить Галю и Пашу Перовых, наших университетских друзей, но это не они.

– Добрый вечер, – с завораживающей улыбкой здоровается со мной незнакомый мужчина.

Молодой, но не слишком. Легкие морщинки вокруг глаз выдают в нем возраст около сорока лет, может немного младше меня. Классические черные брюки и черная рубашка на выпуск с расстегнутыми тремя верхними пуговицами – образ незнакомца более расслабленный, но вполне подходящий для этого вечера.

– Я – Антон, – протягивает мне руку мужчина, – Ваш новый сосед.

Я ожидаю рукопожатие. Обычное такое, вежливое. Вот мы сейчас пожмем друг другу руки и разойдемся каждый по своим делам. Он – в гостиную, а я к мужу.

Протягиваю руку без задней мысли, но в ответ Антон подносит мою ладонь к губам и... целует.

Прямо прижимается своими горячими и сухими губами к тыльной стороне ладони и целует. Долго, как будто намеренно задерживается на моей руке и не планирует ее отпускать.

Мне становится неудобно, но чертова воспитанность не позволяет оттолкнуть мужчину от себя. Хорошо, что на лестнице слышатся шаги, и через секунду рядом со мной появляется Стас.

Он точно знает этого Антона. Замечает его и начинает широко улыбаться.

– Тоха! – восклицает муж.

– Стас, – более сдержанно кивает ему наш новый сосед.

Мужчины обнимаются в знак приветствия, пока я стою рядом и сгораю от стыда, потому что рука в месте поцелуя

начинает покаяваться.

– Лер, познакомься, – обращается ко мне Стас, обнимая, – Это Антон, наш сосед из дома напротив, заехал пару дней назад.

– Очень приятно, Антон, – сухо отвечаю гостю, игнорируя его внимательный взгляд, – Проходите в гостиную и располагайтесь на одном из диванчиков.

Антону долго объяснять не нужно. Он еще раз кивает нам и уходит.

Хочется выдохнуть, а еще лучше попить холодной воды, потому что щеки начинают нестерпимо гореть, и Стас, как назло, замечает мою нервозность.

– Ну ты что? – шепчет муж, ласково ударяя пальцем по кончику моего носа, – Антон показался мне вполне приличным парнем, вот и пригласил его. Пусть поглазеет на состоятельную жизнь, а то ты бы видела, какая разруха в его новом доме. Бетонные стены и куча строительного мусора. И откуда только у него вообще появились деньги на дом в нашем поселке? – усмехается мужчина.

– Стас! – удивленно смотрю на него. Не помню, чтобы раньше мы оценивали людей по достатку, – Прекрати, пожалуйста, – шикаю на него.

– Ладно-ладно, – мужчина складывает руки в умоляющем жесте, – Я так больше не буду.

Опять кривляется, но Стас вот такой. Любит играть на публику, тем и очаровывает людей.

Хочу еще что-нибудь сказать мужу в воспитательных целях, но в дверь опять звонят. Открывает на этот раз он и тут же попадает в женские объятия гостыи.

– Станислав Игоревич, – восклицает девичий голосок, и только спустя пару секунд я понимаю, что это Полина Орлова – дизайнер интерьера, которая заменяет меня в нашей фирме.

Полине около двадцати пяти, совсем молодая, но вполне способная. Главное, что Стас ей доволен, потому что этому привереде на работе угодить не так просто.

– Валерия Романовна, – девушка наконец обращает внимание на меня, но вместо дружеских объятий одаривает приторно сладкой улыбкой, – Давно вас не видела, но признаться честно, с каждым годом вы все красивее и красивее.

Сомнительный комплимент, но я выдавливаю из себя милую улыбку.

– Проходи в гостиную, Полина, – показываю рукой нужное направление, – И располагайся на диване или в кресле, пока не пришли остальные гости.

– Да, иди, Полина, – откашливается муж, прекрасно считывая по моему голосу легкое недовольство из-за слов этой девушки.

Скорее бы уже пришла Галя, только с ней мне будет комфортно в обществе самоуверенных девиц. Но подруга задерживается, а Полина и не думает уходить в гостиную.

– Это вам, – она протягивает мне большой подарочный

пакет. Ярко-розовый и мерцающий – после пары секунд разглядывания подарка у меня начинают болеть глаза, но я все же принимаю его и даже заглядываю внутрь.

– Что это? – спрашиваю с любопытством, доставая из пакета цветок.

Не букет, а комнатное растение. Не помню, чтобы я увлекалась садоводством, но ладно. Полина старалась, а я даренному коню...

– Это женское счастье, – с энтузиазмом отвечает девушка, – Говорят, если этот цветок заведет одинокая женщина, то она скоро обретет свое счастье.

– Не поняла... – глупо смотрю то на довольную собой Полину, то на Стаса, который к этому моменту покраснел до ярко-алого оттенка.

Глава 2

– Полина, прошу, – Стас берет все в свои руки.

Выхватывает у меня цветок с пакетом и подталкивает своего чудо-дизайнера, как он один раз сказал про эту девушку, в сторону гостиной.

Мысленно благодарю мужа за еще одну его важную способность – молниеносно решать любые конфликты. Не сразу, но с возрастом, Стас научился справляться даже с моим гневом.

Отряхиваю руки после «женского счастья» и разворачиваюсь в сторону кухни, чтобы выпить уже хоть что-нибудь, но чертов звонок...

Пора самым близким отправить код от нашего домофона и не бегать каждую минуту к двери.

Открываю и на этот раз сталкиваюсь с курьером.

«Ну где же Галочка и Пашка?» – мысленно ною я.

– Здравствуйте! – бодро здоровается со мной парнишка в брендовой жилетке с логотипом местной службы доставки, – Вы – Валерия Грачева?

– Да, я, – настороженно отвечаю ему.

– Вам подарок! – курьер торжественно протягивает мне конверт в яркой подарочной упаковке с цветочным принтом, – Только распишитесь, пожалуйста, в бланке, что вы получили посылку в надлежащем виде.

Забираю конверт, кручу его в руках, проверяя целостность, и скорее ставлю свою подпись рядом с галочкой.

– Готово.

– Хорошего вечера! – опять слишком громко восклицает молодой человек.

– А от кого посылка? – спрашиваю уже, видимо, воздух, потому что курьер так стремительно убегает, что больше не слышит меня.

Ну и ладно.

Иду, наконец, на кухню. Кидаю конверт на кухонный остров и наливаю себе полный стакан воды.

В последнее время меня мучают приливы жара. Гинеколог успокаивает, что до климакса еще далеко, но изменения в собственном теле с каждым годом все больше настораживают.

Выпиваю воду и хочу пойти к гостям, но в последний момент останавливаюсь рядом с загадочным конвертом.

Это не просто письмо. Конверт в формате А4 – значит, там какие-то документы?

Не выдерживаю и вскрываю. Достаю из подарочной бумаги плотную стопку листов и не сразу понимаю, что это фотографии.

Стас... Первое, за что цепляется взгляд.

На этом снимке мой муж и... Полина.

Мотаю головой, чтобы прогнать дурман, вдруг образовавшийся вокруг, но он никуда не исчезает.

– Ничего не понимаю... – шепчу вслух и начинаю просматривать одно фото за другим.

Опять Стас и Полина.

Вот они едут куда-то вместе на машине мужа. Наверное, на объект.

На следующем снимке они вместе обедают в кафе, куда мы часто ходили сами. Просто сидят друг напротив друга и смеются. И вроде ничего такого. Обсуждают клиентов или новую сделку.

Новый кадр, и тут я понимаю, что у меня руки дрожат от волнения.

Стас обнимает Полину. Опять по-дружески и со стороны можно подумать, что они просто тепло общаются.

Но я ведь не дура, чтобы вот так легко поверить в их «крепкую дружбу». Или дура?

Переворачиваю фото, и на следующем Стас и Полина опять вместе! Мой муж ПРОСТО помогает своей сотруднице сесть к нему в машину.

Дальше он ПРОСТО открывает перед ней дверь в здание офиса и не забывает при этом улыбаться.

Везде все ПРОСТО, но сердце уже сделало нужные выводы.

Ничего не просто, и эту сладкую парочку выдает взгляд моего мужа. Он так смотрит на нее везде... Ласково, нежно... До тошноты сладко!

Наливаю новый стакан воды и за секунду осушаю его.

В конверте около двадцати фото, и все они однотипные. И на всех – Стас с Полиной.

Они не целуются, среди снимков нет тех, где бы мой муж зажимал или трахал своего дизайнера.

Они просто касаются друг друга, где-то обнимаются, смеются, опять касаются и опять обнимаются.

Зачем-то я начинаю пересматривать эти фотографии вновь и вновь. Перебираю их, всматриваюсь в лица мужа и Полины, ищу какие-то доказательства, зацепки, хоть что-то...

Руки дрожат сильнее, не слушаются, и от этого снимки разлетаются по всему столу. Слышу шаги в коридоре и за долю секунды собираю все кадры в стопку. Пихаю их обратно в конверт и убираю его в ящик, где храню счета за коммуналку и всякие рекламные буклеты.

– Лера? – на кухне появляется Стас, и мне приходится приложить недюжинные усилия, чтобы выглядеть нормально.

– Что такое? – руки продолжают дрожать, поэтому прячу их за спину, – Гости что-то хотели?

– Нет, – мужчина подходит ближе, почти вплотную, и внимательно смотрит в мои глаза, – Слышал, что еще кто-то приходил...

– Да, – нервно перебиваю мужа, – Это курьер... перепутал наш дом с соседским... – оправдание так себе, но Стас вроде верит.

Он отходит на пару шагов назад, но свой допрос не прекращает:

– У тебя точно все хорошо?

– Лучше и быть не может, – с титаническим трудом выдавливаю из себя улыбку.

Конечно. Я в полном порядке.

Узнать об изменах мужа на годовщину свадьбы – это же предел мечтаний каждой женщины!

Глава 3

Вечеринка продолжается. К нам приезжают некоторые сотрудники компании, с кем мы всегда близко общались, родители Стаса и какие-то друзья друзей.

Гали с Пашей нет, они застряли в вечерних пробках на выезде из города. Моя школьная подруга Эля вообще не придет, опять заразилась от своих учеников и валяется на больничном – такая участь учителя младших классов.

Зато Полина здесь! Всегда рядом и ведь прямо не отлипает от моего мужа. То подаст ему новый бокал вина, то что-то спросит по работе, невзначай коснувшись руки мужчины.

Теперь я смотрю на эту сладкую парочку по-другому, отмечая невидимые остальным переглядывания, улыбки и кивки.

Вот Стас в очередной раз рассказывает гостям какой-то занимательный факт из нашей семейной жизни, а Полина смеется громче всех.

Вот он проливает вино на журнальный столик, и угадайте кто тут же подает ему сухую салфетку.

Становится противно и от себя, и, самое страшное, от мужа. Впервые мне противен Стас. Его улыбка, громкий смех, который раздается на весь первый этаж нашего дома, его касания...

Стоит только ему обнять меня или взять за руку, как

на коже появляются противные мурашки, которые хочется немедленно стряхнуть или убежать в ванную под горячий душ.

И эта довольная морда мужа. Не лицо, а именно морда, потому что Стас определенно ощущает себя на коне этим вечером.

А что?

Прибыльный бизнес – скоро выиграет тендер на проект нового ТЦ. Жена, которая и за детьми следит, и за домом. Любовница всегда на подхвате.

Все его любят и облизывают, заглядывая в рот.

Весь вечер «Стас то, Стас это», какой Стас у меня молодец и какую семью построил. И ведь муж все это впитывает как губка, раздуваясь до невероятных размеров от собственной важности.

Стас и раньше любил быть в центре внимания, но сейчас, после просмотра занимательных картинок, я смотрю на него в другом свете.

– Лерка, ты что стоишь как статуя? – одергивает меня све-кровь.

Ирина Сергеевна, как всегда, права.

Пока все вокруг счастливы, я напоминаю каменную ста-тую, у которой скульптор высек улыбку на лице. Кривую, правда, и безжизненную.

– Плохо себя чувствую, – отвечаю женщине первое, что пришло в голову.

– Бодришь, – без какого-либо сочувствия произносит она,
– На собственном празднике нельзя с кислой миной ходить.
– Хорошо, – киваю ей и делаю вид, что хочу принести еще вина. И неважно, что на столике стоит неоткрытая бутылка.

Иду на кухню, но в последний момент сворачиваю в спальню. Буквально лечу по лестнице, чтобы скорее забежать в комнату и закрыться ото всех.

Не хочу никого видеть, не хочу слышать этот радостный смех – в висках пульсирует, глаза начинают болеть от яркого света. Я напоминаю бомбу замедленного действия, которая вот-вот рванет.

И она взрывается.

Стоит мне оказаться в спальне, как слезы, которые я каким-то чудом сдерживала при гостях, прорываются наружу.

Реву так, как не ревела лет десять уже. То всхлипываю, то вою, размазывая по лицу всю косметику. Снимаю дурацкие каблукы, умудряюсь зацепить чулок о кровать и наблюдаю, как по ноге ползет уродливая стрелка.

Образ на годовщину свадьбы, который я продумывала за месяц до праздника, испорчен. Но мне плевать.

Кое-как дохожу до ванной и тихонько сползаю по стеночке, не переставая выть. Как хорошо, что дети сегодня у моей мамы и не видят этого позора.

Саша бы точно испугался, он слишком чувствительный к любому негативу. А Ника... С ней тоже непросто.

– Лер? – неожиданно раздается голос, который я ждала

весь вечер.

Галя приехала. Как мне ее не хватало.

– Я здесь, – то ли кричу, то ли хриплю.

Подруга заходит в ванную незамедлительно. Закрывает за собой дверь и присаживается на корточки, критически осматривая мой вид.

Потрясающе выгляжу, знаю.

– Что случилось? Позвать Стаса? Где болит? – начинает тараторить Галочка.

Она находит пачку влажных салфеток, наливает мне стакан воды, сама вытирает растекшуюся тушь с моего лица. С Галей я точно не пропаду – в этом я никогда не сомневалась.

– Лер, ну не молчи, – восклицает женщина, пока я борюсь со слезами и пытаюсь выдать из себя что-то членораздельное.

– Стас мне изменяет, – сквозь слезы говорю подруге.

Галя аж замирает с салфеткой в воздухе. То ли не расслышала мои слова, то ли так тяжело анализирует их в своей голове.

Подруга молчит долго, но из-за слез у меня нет сил тор-мошить ее. Хочется, чтобы она просто обняла меня, сказала что-то до ужаса правильное и успокаивающее.

Но вместо ожидаемой поддержки слышу в ответ:– Собе-рись, умойся и возвращайся к мужу! У вас важный день, а ты устраиваешь истерику.

И голос у Гали при этом такой строгий, командирский.–

Ты сейчас серьезно?! – на мгновение я даже перестаю плакать. – Измена не повод рушить семью.

– Галь... – жалобно тяну, – Ты чего? Мне Стас изменяет, а ты про какую-то семью говоришь.

Женщина встает на ноги, грубо откидывает грязную салфетку в раковину и допивает воду из моего стакана.

– Прости, подруга, но я, правда, не считаю мужские измены, особенно после сорока, чем-то примечательным, – странно отвечает она, а после добавляет все тем же строгим тоном, – С чего ты вообще решила, что у Стаса есть любовница?

– Я видела их на фото...

– На каких фото? Где они?

Мы словно на допросе, где я подозреваемая, а Галя в роли прокурора, и все улики не в мою пользу.

– На кухне... Я спрятала их в ящике со счетами...

– Стас может их там найти? – перебивает она.

– Вряд ли, – качаю головой, поднимаясь на ноги, – Он не любит возиться с коммуналкой, не разбирается в ней.

– Вот и славно, – кивает Галя.

Славно, да. Безумно.

Глава 4

– Где эти фото?

Мы на кухне, Галя заставила меня умыться, снять порванные чулки и вернуться на первый этаж. За руку, как маленького и несмышленного ребенка, подруга притащила меня вниз показывать злополучные фотографии.

– В том ящике, – мотаю головой в сторону нужного шкафа-чика.

Галя осматривается, прислушивается к шагам и голосам в гостиной и только после этого достает конверт, убедившись, что нам никто не помешает.

Что ожидает человек от друга, поделившись своей бедой? Как минимум, сочувствия и поддержки.

Галя же быстро перелистывает снимки, аккуратно складывает их в стопку и убирает обратно в ящик.

– Завтра же избавься от них и не позорься.

Есть такое выражение «не верю своим ушам», и в данную минуту я как нельзя лучше понимаю, о чем оно.

Моя Галя – отличница с первого курса, староста и борец с любой несправедливостью. Бойкая, смелая и решительная – мне казалось, что она разнесет весь дом, стоит мне только рассказать ей об изменах Стаса.

Но нет.

На лице Гали и мускул не дрогнет – настолько она верит

в то, что говорит.

– Дамы! – на кухню врывается Пашка, и мы резко, как по команде, принимаем нормальный вид.

Подруга расплывается в улыбке при виде мужа, а я просто стараюсь не разреветься с новой силой.

Паша Перов себе не изменяет. Уже успел накатить и теперь лезет ко всем целоваться и обниматься. Такая у него натура. Чересчур дружелюбная, но мы привыкли.

– Паш, дай нам с Лерой наше женское обсудить, – ласково говорит Галя, поправляя воротничок рубашки мужа.

– Понял, принял, – все с той же хмельной улыбкой отвечает ей мужчина и, покачиваясь, возвращается к остальным гостям.

Слушается беспрекословно. Молодец, Галя. Хорошо выдрессировала мужика.

– Послушай, Лера, – произносит подруга, когда мы опять остаемся одни, – Стас всегда любил только тебя. Тебя и Нику. А эти фото...

– Хочешь сказать, что между ними ничего нет? – на лице вдруг появляется кривая ухмылка, – Он смотрит на нее так...

– Как? – шипит Галя, – Он ТАК смотрит только на тебя, а Поля Орлова – любимая доченька нашего дорогого Георгия Владимировича, чиновника из Минстроя, который Стасику тендер подогнал. Никак он на нее не смотрит, и на этих фото я не вижу никакой измены. Ты просто устала и перенерв-

ничала из-за праздника, – уже ласковее добавляет женщина, подходя ближе и обнимая меня, – Вот и напридумывала себе несуществующие измены.

Она права. Я, правда, устала. От лжи, которой с каждой секундой становится все больше.

И слова Гали меня несколько не успокоили. Подозрение, словно липкая паутина,хватило все сознание, и я ни о чем не могу думать, кроме мужа и Полины.

– Ладно, – отвечаю как ни в чем не бывало, – Убедила.

Вру и не краснею, но лишь бы подруга отстала со своими странными нравоучениями.

– Вот и отлично, – довольно заключает Галина.

Она заметно расслабляется, становится веселее, будто и правда поверила в мои слова.

И мы возвращаемся к гостям.

Немного обидно, что Стас даже не заметил мое отсутствие. Он все также рядом с Полиной, на этот раз показывает ей что-то в нашем семейном фотоальбоме. Это я выбрала самые лучшие снимки и заказала в местной типографии красивое оформление.

Хотела по старинке сохранить память о нас на бумаге, а не на цифровых носителях, которые легко потерять или сломать.

– Валерия? – неожиданно рядом со мной материализуется Антон, отвлекая от созерцания мужа и его предполагаемой любовницы.

В одной руке нашего соседа стакан с янтарной жидкостью, а в другой красное вино. Мое любимое, судя по приятному аромату ягод.

И как только угадал, ведь я не выставляла эту бутылку из мини-бара. Никто из наших гостей не любит десертное фруктовое вино, но из всех видов алкоголя я могу пить только его. Редко, но позволяю себе бокал, если есть повод.

– Спасибо, – принимаю вино из рук мужчины с благодарностью и делаю глоток.

Сладкий напиток приятно разливается по пищеводу, принося с собой легкое расслабление и ложное спокойствие.

– Вы расстроены, – произносит Антон, и в его голосе не вопрос, а констатация факта, – Кажется, муж вас чем-то обидел.

– С чего вы взяли? – слишком нервно спрашиваю его, обнуляя весь эффект от вина.

Тело напряжено, и я опять похожа на каменную статую, которая с трудом выдавливает из себя веселье.

Не хочется, чтобы на следующий день сосед растрепал на весь поселок про мое поведение на вечере. Народ тут любопытный и каждую новость может смаковать неделями.

– Вы сбежали в самый разгар праздника, а еще плакали, – отмечает мужчина.

Проницательный какой!

– Думаю, вас это не касается, – стараюсь говорить вежливо, но тон голоса все равно выдает мое раздражение.

Антон мне не нравится. Мутный он какой-то, и еще этот поцелуй при первой встрече. Зря его Стас пригласил.

– Вы правы, – соглашается мужчина и хочет еще что-то сказать, но его опережают.

– Лерочка, – радостно восклицает Полина, которая наконец-то отлипла от моего мужа, – Я могу вас так называть?

– Нет.

– А вы куда пропали? – игнорирует мой ответ эта зараза.

Провожая взглядом Антона и только после этого отвечаю:

– Ходила припудрить носик.

– Правда? – с хищной улыбкой реагирует Полина, и вот тут я понимаю, что это она могла отправить те фото.

А кто еще? Кому выгодно поскорее развести нас со Стасом? Только ей.

– Стас молодец, – зачем-то говорю ей это, – Он очень ценит вас как... сотрудника.

– И я его ценю.

Ага, я вижу.

– Вы, кажется, подружились.

– Да, Станислав Игоревич очень чуткий руководитель, заботливый, – отмечает Полина, не прекращая смотреть на моего мужа.

– Жалко будет с вами прощаться, когда я выйду на работу.

Стас прав. Засиделась я дома, дальше своего носа ничего не видела и упустила момент, когда муж решил отрастить рога на моей голове.

– Прощаться? – удивленно реагирует Полина, поворачивая ко мне голову.

– Да, – отвечаю ей с улыбкой, – Вы работаете в нашей компании временно, пока я в отпуске по уходу за ребенком. Но Стас предложил вернуться, и я согласилась. Поэтому прошу вас с понедельника с вещами на выход.

Кажется, девушка поняла, что я издеваюсь над ней. Быстро поняла и быстро собралась, чтобы нанести мне ответный удар:

– А с чего вы взяли, что Стас позволит вам уволить меня?

– А с чего ты взяла, что я буду спрашивать у него разрешение? – парирую я, стирая довольный оскал с лица этой шлюхи.

Один – ноль в мою пользу.

Глава 5

Остаток вечера проходит в тумане. Я продолжаю улыбаться гостям, отвечаю на их вопросы, которые уже через секунду не помню, и вымученно изображаю заботливую хозяйку дома, но не забываю следить за сладкой парочкой.

Они вроде бы не вместе, но теперь каждое их действие кажется мне подозрительным.

Что это? Паранойя? Придумала себе несуществующую измену? А вдруг Галя права, и Стас обхаживает Полину ради благосклонности ее отца.

Тендер на проект нового ТЦ очень важен для нашей компании. Это другой уровень и деньги, каких мы еще не видели. Это не просто красить стены и расставлять мебель, чем мы обычно занимается. Статус, большая узнаваемость на рынке – то, к чему Стас так долго стремился.

Поэтому слова подруги зарождают во мне сомнения, и за этот вечер я успеваю пройти все стадии принятия и отрицания, но принимаю одно важное решение – мне нужна правда.

Честная, неприятная, грязная, какая есть, но правда.

Завтра утром я собираюсь поговорить со Стасом. Прямо, без обвинений и слез. Если он мне действительно изменяет с этой Полиной, я переживу. Буду медленно умирать от боли предательства, но разведусь и выдержу все.

Главное не жить в обмане дальше.

– Валерия, Стасян, – Пашка Перов в своем репертуаре, – Шикарный вечер шикарной пары!

– Ой, Паш, – подхватывает за ним не менее веселая Галя, – Пошли уже домой.

Да, идите. Остались вы и Полина, кто никак не хочет уходить. А мне нужна таблетка обезболивающего и крепкий сон.

– Спасибо, что пришли, – вслух говорю другое, – Надеюсь, что Стас все же соберет гриль, который нам подарили свекры еще в марте, и мы устроим барбекю на заднем дворе.

Конечно, никакого барбекю не будет, но я так устала от вопросов «что с тобой?», «ты в порядке?», «ты какая-то странная», что приходится подыгрывать бдительной Гале и мужу.

– Договорились! – восклицает довольный Пашка, и они, наконец, уходят.

Осталась Полина.

После нашего разговора про увольнение она больше не липла так открыто к Стасу и не сверкала своими красивыми глазками в мою сторону, но одно ее присутствие и то, что она уходит последняя, меня невыносимо раздражает.

– Полина, вам пора, – произношу это самым грубым и негостеприимным тоном, что у Стаса аж лицо вытягивается.

– Я провожу, – подливает масла в огонь муж, но у Полины все же есть мозги.

– Нет-нет, Станислав Игоревич, – отпирается она, – Валерия Романовна права. Уже поздно, все устали, а завтра рабо-

чий день. Да и такси меня давно ждет.

– До свидания, – опять натягиваю на лицо улыбку, – Спасибо, что пришли.

Правда, спасибо. Наверное, если бы не она и эти фото, я бы продолжала жить с рогами. Большими такими, ветвистыми.

– И вам спасибо за вечер, – уже у порога отвечает девушка. Она выходит на улицу, но все же оборачивается и добавляет:

– Не забывайте регулярно поливать женское счастье, а то завянет.

Сука!

– Не волнуйтесь, – моя доброжелательная улыбка превращается в недоброжелательный оскал, – Мое счастье не завянет.

Надо передарить этот чертов цветок Эле, она у меня любитель такой комнатной живности.

– Что с тобой? – в миллионный раз повторяет муж, когда Полина скрывается в темноте улицы, – Ты на себя не похожа.

– Устала.

Быстрая уборка, долгий горячий душ и таблетка обезболивающего, потому что голова гудит весь вечер. Все, что мне сейчас хочется, – лечь и уснуть.

Забыться на несколько часов, потому что утром нас со Стасом ждет непростой разговор. Не хочу откладывать, не

хочу подбирать идеальное время и возможность. Кажется, для такого разговора вообще не существует идеального случая.

– Дети уснули? – дежурно спрашиваю мужа, намазывая руки кремом.

– Уснули, – кивает он и ложится рядом.

Ника и Саша провели «чудесный» вечер у моей мамы. Настолько чудесный, что успели подраться, разбить бабушкину дорогую статуэтку, привезенную из Китая, и вернуться домой под конец вечеринки.

Потому что «твои дети – необучаемые дикари, возись с ними сама!».

– Спокойной ночи, – быстро гашу свет со своей стороны, закутываюсь с головой и делаю вид, что засыпаю.

Только не трогай меня, только не сейчас, пожалуйста...

– Никакой спокойной ночи, – шутливо произносит Стас, наваливаясь на меня всем телом, – А супружеский долг?

Удивительно, как быстро мое тело начало отторгать мужа. Еще несколько часов назад я готова была таять в его объятиях, а теперь...

Стоит только Стасу выдрать из моих рук одеяло, развернуть к себе и начать целовать, как неприятные мурашки вновь возвращаются и атакуют кожу. Головная боль усиливается, и никакая таблетка не помогает утихомирить ее. А еще слюна во рту становится вязкой и горькой – с трудом сглатываю ее.

– Не надо, – шепчу слишком тихо, и, конечно, мужчина меня не слышит.

Он продолжает. Задирает шелковую сорочку почти до шеи, слюнявит грудь своими поцелуями, опускается ниже и тянется руками к белью.

– Не надо! – шепот превращается в крик, и я резко отталкиваю мужа в сторону.

На глазах опять слезы, к горлу подкатывает тошнота. Как будто разум еще сопротивляется и пытается уговорить, что никакой измены не было, но внутренности начинают сворачивать узлом, стоит только подумать о сексе с мужем.

– Не надо и не буду, – неожиданно зло отвечает Стас, – Голова разболелась?

В его вопросе не сочувствие или забота, а усмешка. И я в который раз за этот вечер не узнаю мужчину рядом с собой. Откуда эти высокомерие и грубость?

Стас уходит в ванную, нарочито громко шумит и роняет мои баночки, ругается и как будто мстит мне за испорченный «супружеский долг», не давая уснуть.

Он всегда был таким, и я просто не хотела замечать?

Глава 6

Готовлю завтрак с единственной целью – успокоиться. Хотя готовка никогда не была моим любимым занятием, сейчас она лучше всего помогает не сойти с ума. Окончательно.

Я так и не смогла уснуть этой ночью. Ворочалась, прислушивалась к дыханию Стаса и несколько раз проверяла детей.

А еще думала, думала, думала и доводила себя своими же мыслями. Когда узнаешь о предательстве любимого человека, всегда ищешь оправдание.

Это не он.

Мне показалось.

Галя права.

Стас не мог так со мной поступить.

Он меня любит.

Глупо. Знаю. А как по-другому?

Щепотка соли, две ложки сахара и стакан муки.

Замешиваю тесто на блины и только в середине процесса понимаю, как сильно я нервничаю. И никакая готовка уже не справляется с паническим состоянием.

Мой муж мне изменяет – хватит обманывать себя.

С молодой, красивой и уверенной в себе девушкой – я как будто попала в дешевую мелодраму с до ужаса предсказуемым сюжетом.

И ведь Полина прекрасно продемонстрировала вчера свой

статус. Смотрела с высоко, улыбалась с мнимым сочувствием. Хотя... Сочувствие, думаю, было вполне настоящим.

Как не пожалеть бабу, которая дальше своего носа не видела. Которая променяла карьеру на быт, пожертвовала собой ради счастья семьи и в качестве благодарности получила такую подлость.

Я в глазах Полины – несчастная, стареющая жена, которая никому не нужна и вот-вот останется одна.

Мда. Картина что надо.

Набираю половником жидкую массу, разливаю на раскаленную сковородку и сквозь шипение теста слышу мягкие шаги за спиной.

Это Стас.

Мужчина, которого я люблю вот уже двадцать пять лет. С первого курса строительного университета, с первого взгляда и слова.

Мужчина, который никогда не давал ни малейшего повода ревновать. А теперь я сгораю изнутри и подозреваю его в изменах.

В изменах...

До чего мы докатились? В какой момент свернули не туда?

– Ммм... блинчики на завтрак? – томно спрашивает муж, прижимаясь ко мне всем телом.

И в его голосе больше нет той затаенной злобы, чтобы была ночью.

Реагирую на автомате – откидываю голову ему на плечо,

на секунду забывая и про блины, и про те злополучные фото, где Стас обнимается с другой.

Но только на секунду, и она тут же проходит, возвращая меня в реальность.

Вырываюсь из захвата мужа, стряхиваю с себя невидимый морок и заправляю выбившуюся прядь волос за ухо.

– Садись за стол, – говорю слишком нервно и сбивчиво, но мужчина, к счастью, не замечает мое состояние и послушно идет к столу.

Ставлю перед ним тарелку с готовыми блинами, апельсиновый джем, его любимый, и сметану.

Хорошо, что старшей дочери сегодня ко второму уроку, и она не услышит наш разговор. Ника слишком любит спать по утрам и точно не встанет раньше времени ради какого-то завтрака.

И Саша, наш младший. Ему нельзя нагружать психику лишними переживаниями, иначе занятия с психологом и работа над его замкнутостью никогда не дадут нужного результата.

Так, Лера, стоп. Почему именно ты должна думать о благополучии семьи?

Пока твой муж беззаботно проводит время с любовницей...

– С тобой все хорошо? – осторожно спрашивает Стас, когда я слишком громко ставлю миску из-под теста и половник в раковину.

Руки дрожат, тело с трудом слушается, и все движения получаются неловкими. Пока иду к столу, ударяюсь об угол кухонного острова, следом не замечаю машинку на полу и чуть не совершаю грациозное падение.

Кое-как добираюсь до обеденной зоны и сажусь напротив мужа. Он уже поел, и это хорошо.

Странно говорить об изменах с набитым ртом.

Пока мужчина потягивает свой утренний кофе, я наливаю стакан воды и ожидаемо проливаю половину на белую ска-терть.

– Да что с тобой, Лера? – не выдерживает Стас, забирая у меня из рук кувшин и стакан, пока я ничего не разбила.

Хватит уже собираться с духом. Если и прыгать с обрыва, то с разбега.

– Ты изменяешь мне с Полиной? – то ли вопрос, то ли констатация факта, но мой голос звучит слишком обреченно.

Хотя как еще он должен звучать, если любимый мужчина предал меня?

– Лееер... – с опасением тянет Стас, – Мне кажется, нам пора в отпуск, а сразу после ты выйдешь на работу. Это домохозяйство тебя до добра не доведет.

Он сейчас серьезно?

– Ты издеваешься? – вырывается у меня.

– Нет, это ты издеваешься, – отвечает мужчина, и я опять ловлю в его голосе едва заметное раздражение, – Откуда ты вообще взяла эту чушь про измены?

Стас аж подскакивает со стула. Начинает убирать посуду со стола, изображая бурную деятельность.

– Спасибо, дорогая жена, поел! – на эмоциях добавляет он.

– Ты не ответил на вопрос... – не успокаиваюсь и не успокоюсь, пока не буду знать правду.

Встаю вслед за мужем и подхожу к кухонному шкафчику, где обычно храню счета за коммуналку. Выдвигаю его и достаю конверт с пачкой фото, на которых мой Стас так красиво обнимается со своей новой сотрудницей.

– Я не собираюсь отвечать на этот бред, – доносится до меня уже злой голос мужчины, – Большой чуши от тебя не слышал...

– А это тогда что? – теперь моя очередь злиться, потому что наш разговор начинает походить на общение врача и душевнобольной.

Не позволю делать из меня дуру и дальше.

Протягиваю мужу снимки и жду. Объяснений или честного признания – что угодно, лишь бы избавиться от этой неопределенности.

Потому что по фото ничего не понятно до конца. Они просто обнимаются на кадре, где-то Стас держит девушку за руку или помогает сесть в свою машину. Ни поцелуев, ни секса – можно списать на дружеское общение, но не припомню, чтобы мой муж еще с кем-то так «дружил».

Слишком близко, слишком нежно... и этот его взгляд.

Стас молчит и долго вглядывается в каждую фотографию. Пересматривает их вновь и вновь, и мне уже в какой-то момент хочется выхватить снимки из его рук и избить мужчину грязным половником, который так заманчиво выглядывает из раковины.

— Откуда у тебя это? — спустя, наверное, минуту молчания произносит муж.

— Какая разница? — вспыхиваю, — Так сложно ответить на мой вопрос? Ты изменяешь мне с этой Полиной? Да или нет?!

Надо бы убавить громкость голоса, пока дети не сбежали на наши крики, но я не могу. На кону моя жизнь, а Стас продолжает смотреть на меня как на городскую сумасшедшую.

— Нет, — выплевывает мужчина, отталкивая меня в сторону и раскидывая доказательства своей измены по всей кухне, — Выкинь эту сфотошопленную подделку и больше не задавай мне настолько глупые вопросы!

Муж, нарочито громкой топая, уходит наверх, в нашу спальню, а я... начинаю тихонько смеяться, не обращая внимания на скатывающиеся по щекам слезы.

Он мне изменяет. В этом можно не сомневаться.

Пока собираю фото, мысленно сдираю с лица невидимые розовые очки. Пусть будет адски больно, пусть останусь одна, но я не позволю никому вытирать об меня ноги.

Ни мужу, ни друзьям. Никому, кто знал или догадывался

об этих изменах. Кто лживо улыбался мне и покрывал Стаса.

Загружаю тарелки в посудомоечную машину и убираю блины в контейнер, чтобы позже покормить детей.

Вот о ком мне нужно сейчас думать.

Ника будет в ужасе – она полностью папина дочка. А Сашка...

Мы усыновили его полтора года назад, после пары лет безуспешных попыток забеременеть и жестокого приговора врача: «Бесплодна, а что вы хотели в таком возрасте».

Саша – испуганный, забитый мальчик, который в один день остался без родителей. Мама и папа попали в аварию, а бабушек и дедушек у него не было.

Я случайно наткнулась на его анкету в базе – Сашу тогда только привезли в детский дом, и он, мягко говоря, был в ужасе от всего происходящего вокруг.

Сейчас ему почти шесть, и Стас за это время так и не смог полюбить ребенка.

«Ну не могу я. Не мой он», – как-то в порыве ответил муж.

Осуждала ли я его?

Нет. Не все могут полюбить чужого ребенка. Особенно, когда очень хотел своего.

И Саша тоже не осуждал. Так сложилось, что и он особо не тянулся к мужчине, поэтому наш разрыв для него пройдет менее болезненно.

Что не скажешь о Нике.

В шестнадцать лет каждое событие – драма. К этому добавьте непростой подростковый характер и «папа – мой кумир».

Нам в обычной жизни вдвоем тяжело. Что будет с моей девочкой, когда я выгоню Стаса из дома?

Я не знаю...

Самое ужасное и смешное одновременно, что за этими мыслями я даже не заметила, как муж уехал на работу. Тихо. Не создавая лишнего шума, чтобы я не поймала его у выхода и не продолжила допрос.

Взял и сбежал как трус.

Глава 7

Стас

– Что мне делать, Галь?

Хожу из угла в угол, как зверь в клетке, и не понимаю, в какой момент моя идеальная жизнь дала сбой.

Жена-красавица, дочка, дом, бизнес. Полина...

Все, черт побери, было как надо и схвачено. Все! А теперь я на грани катастрофы и не знаю, как остановить ее.

– Успокойся и сядь, – суровым голосом отвечает Галина.

Беспрекословно слушаюсь ее и прижимаю жопу на соседний стул. Галя у нас староста по жизни – человек, который знает, как решить любую проблему. Не зря я поддерживаю с ней дружбу столько лет.

Галя сможет – я уверен. Найдет такое решение, которое спасет мою шкуру. В очередной раз...

– Так что?

– Прекращай это дело, Стас, – также строго произносит женщина, заставляя меня скривиться от ее слов, – Лера пока только подозревает, но ты прекрасно знаешь ее решительность.

Знаю...

Если Лера что-то захочет, мне будет сложно ее остановить. Но моя жена дома и отрезана от социума. Она давно не приходит в офис, а я и дальше не планирую подпускать

ее к делам. Пусть сидит дома, занимается своим Сашей и не лезет туда, куда ей не следует.

Так будет лучше всем.

– Я не могу, – во рту резко образуется горькая вязкая слюна, стоит только представить глаза Полины, когда я сообщу ей о расставании.

– Можешь! – рывкает Галя, что я аж вздрагиваю, – Можешь и сделаешь. Как ты не понимаешь, Стас?! Твои отношения с Полиной давно вышли за рамки простой интрижки, – продолжает причитать она, – Ты зачем ее на вашу с Лерой годовщину притащил? Чем вообще думал?!

Пока Галя полностью захвачена своей тирадой, я зажимаю пальцами переносицу и пытаюсь хоть как-то унять головную боль. Будто барабан в мозги поместили, и теперь бьют по нему, не переставая.

Полина...

Она – мое наваждение. Девочка, которая с первого взгляда разожгла внутри меня такое пламя, что я готов сгореть в нем дотла.

Она особенная. Добрая, веселая, умная, сексуальная, иногда безбашенная... Могу перечислять до бесконечности. И даже сейчас, пока Галя продолжает отчитывать меня, я думаю совсем о других вещах.

Полина изменила мою жизнь на сто восемьдесят градусов, и я не готов отказываться от этого. Не смогу просто, это выше моих сил, как Галя не понимает?

– Так вышло! – теперь моя очередь нападать, – Потому что я полюбил ее!

Глаза Гали превращаются в два больших блюдца.

– А как же Лера? – даже ее голос меняет тональность от шока, – Не ты ли мне еще неделю назад говорил, что обожаешь свою жену и никогда не бросишь. Стас... Так нельзя. У тебя семья и дети. А о них ты думал? Ну ладно этот Саша, а Ника?

– Успокойся, пожалуйста.

– Успокойся? Ты семью бросаешь, а мне нужно успокоиться? – шипит на меня женщина.

– Я никого не бросаю, – приходится опять перейти на крик, и от этого в голове раздается новая барабанная дробь, – Что мне сделать, если я люблю обеих? Вот что?!

Люблю ли я свою жену? Да.

Любил и буду любить. И встреча с Полиной вдохнула в нашу любовь новую жизнь. Но Лере этого никогда не понять.

Она слишком консервативная, слишком правильная, до чертиков. У Леры есть черное и белое, а серое она не признает.

Но я люблю и хочу жену. Правда.

Лера просто другая, полная противоположность Полины. Иногда чопорная, безэмоциональная, но одновременно с этим нежная, мудрая, рассудительная – без Леры я бы давно пропал и точно бы никогда не открыл свой бизнес.

Лера – якорь, что-то неизменное в моей жизни, и я не со-

бираюсь с ней разводиться.

– Какой же ты мудака, Стас, – выдыхает Галя, а я не спорю. Да, мудака. Измена – это плохо, гадко и неправильно. Я все понимаю.

Понимаю, но ничего поделать не могу. Вот такой я.

В обед зажимаю Полину в своем кабинете, а вечером мчу с работы домой, чтобы трахнуть жену в спальне.

Не султан в гареме, не многоженец, и свободные отношения я не приветствую. Но люблю их обеих и готов нести ответственность за каждую женщину в моей жизни.

– А Полина? – не унимается женщина, – Это ведь она прислала фотографии твоей жене.

– Исключено, – качаю головой, – Поля прекрасно понимает те обстоятельства, в которых мы оказались, и принимает мое решение не разводиться.

– Ага, – ухмыляется Галина, – Понимает и принимает. Стас, ты где мозги растерял?

– Галя, не начинай, – угрожающе смотрю на нее.

– В общем, я больше не хочу слушать эту душещипательную историю, какой ты бедный и несчастный, – женщина встает с места, и я вместе с ней, – Но ты должен сделать все возможное и невозможное, чтобы Лера не узнала о твоих изменах, – тяжелый вздох, и Галя уже шепотом добавляет, – Я не хочу, чтобы моя подруга на старость лет осталась одна. Вам мужикам просто, а мы без мужа и семьи не сможем.

– Ты куда? – взволнованно реагирую, когда Галина тянет-

ся к ручке двери, – Мы еще не договорили.

Преграждаю путь и внимательно смотрю в суровые глаза давней подруги.

– Что мне делать с этими фото и Лерой?

– Я тебе сказала, что делать, – припечатывает она, – Расстаться с Полиной – и точка. Раз она у тебя такая понимающая и принимающая, то не станет устраивать истерики.

– Это невозможно...

Выгляжу как слизняк и чувствую себя также.

– Тогда молись, чтобы у Леры хватило мозгов не разрушать свою жизнь разводом.

Глава 8

День проходит в прострации.

Я что-то делаю по дому, отвожу Сашу на развивающие занятия, пытаюсь наладить контакт с Никой, но в ответ получаю порцию недовольных взглядов и вздохов, и готовлю ужин.

Не для Стаса, нет. Раньше я бы запекла его любимую рыбу с овощами или потушила курицу в вине на французский манер, но сегодня я впервые за долгое время готовлю говядину с луком и морковкой, а на гарнир взбиваю старой советской толкушкой, которая мне еще от бабушки досталась, простое картофельное пюре.

Саша давно поел и ушел к себе, а Ника поужинала с друзьями.

Вот и отлично. Еще сейчас сделаю себе салат из огурцов и бакинских помидоров и от души поем. Впервые за день.

И плевать, что Стас не любит «еду из столовки». Зато я люблю, а еще как здорово готовить для себя одной. Не трястись за соль и баланс специй, не переживать, что пересушила рыбу, а овощи слишком сильно разварились.

Пюре никогда не разварится, а мясному гуляшу никакой баланс специй не нужен.

Домываю за собой посуду, вытираю руки полотенцем и замираю у большого окна на кухне. Оно так удачно выходит

на гараж мужа, позволяя мне понаблюдать за Стасом со стороны.

Раньше он ставил машину и заходил домой сразу. Потому что особо не любит проводить много времени в гараже и ковыряться в своем джипе.

Ремонт, мойка машины – все это он доверяет другим людям.

А тут проходит пять минут, десять, пятнадцать, на тридцатой я выключаю свет на кухне и прилипаю к окну так, чтобы меня не было видно.

Еще одна странность или я с каждой минутой становлюсь все более мнительной?

Когда часы на руке показывают, что прошло уже сорок минут, я понимаю, что в этом гараже есть что-то интересное для меня.

Еще одно доказательство измены? И как я не могла заметить эту подозрительную странность раньше?

– Не нужно было так слепо верить ему, – шепчу в пустоту, сжимая в руках полотенце, которое так и не повесила обратно на крючок.

Стас заходит домой, наверное, через час, и к этому времени я продумываю в голове план, как буду завтра днем, пока муж на работе, переворачивать вверх дном весь гараж в поисках новых улик.

– Любимая! – доносится из коридора счастливый голос мужчины, – Я вернулся. Ты где?

Еще позавчера я бы за секунду материализовалась перед Стасом, счастливая, встречая его работы. Помогла бы ему снять пиджак, забрала папки с документами, пока он разувается. Возможно, подала бы тапочки.

В общем, встретила бы его как верная собачонка, которая скучала и ждала весь день своего хозяина.

Теперь мне почему-то именно так видится вся наша семейная жизнь, и особенно последние пару лет.

– Слышу, что ты на кухне, – кричит мужчина, когда понимает, что я не приду, – Подогрей мне ужин, пожалуйста. Я в душ.

– Хорошо, любимый! – подаю голос в ответ, и в моем тоне точно не радость от его приезда. Там неразбавленная ирония.

Душ – это хорошо. Душ Стас принимает долго. С чувством, с толком. Наверное, смывает с себя запах своей шлюхи.

А, пока он в душе, я быстро выбегаю в коридор, хватаю из шкафа вязаный кардиган и выхожу на улицу. У меня есть примерно двадцать минут, чтобы хоть немного утолить любопытство и проверить, что там такое спрятано в гараже.

В который раз радуюсь, что Стас всегда оставляет ключи на тумбочке у выхода. И чтобы не обнаружить себя раньше времени, открываю не главные ворота, а небольшую дверь сбоку.

Захожу в гараж, включаю на телефоне фонарик и лихора-

дочно осматриваю пространство вокруг.

Простой гараж. Без кучи полок и разбросанных инструментов. В центре стоит черный блестящий джип мужа, а в углу – небольшой шкафчик для всякой мелочевки.

В шкафчике ожидаемо пусто, в машине тоже ничего. Даже бардачок сияет идеальной чистотой. Не темного волоса Полины на спинке пассажирского кресла, ни ее приторных духов, ни... презервативов. К Стасу не придраться.

Обхожу помещение по кругу, но натыкаюсь лишь на голые стены. Ничего.

Остается разве что проверить щиток, но там тоже вряд ли что-то есть... Или?

Щиток – это место, куда я точно не полезу. Хоть и работала дизайнером интерьера, расставляя на чертежах розетки и кабели, в собственном доме такие места не трогаю. Тем более в гараже.

Идеальное место, чтобы спрятать что-то от жены.

Подхожу ближе, подношу телефон с фонариком к серому неприметному шкафчику и открываю его ключом из связки с остальными ключами.

Слева счетчик и провода, справа... Еще одна дверка, которая открывается по щелчку, стоит только нажать на нее.

Обычно сейфы ставят в доме, в неприметном для чужаков месте, но поближе к себе. В кабинете, в спальне или хотя бы в гардеробной, но никак не в гараже.

Потайная дверка открывается, и за ней... сейф.

Небольшой, точно не для важных документов или денег. В таком месте, где если и хочешь спрятать что-то, то не от предполагаемых воров.

А от меня.

Глава 9

Стас меня избегает, а еще делает вид, что у нас все в порядке.

Идеальная тактика. Молодец.

Только он не понимает, что своим поведением быстрее добивает все хорошие чувства, превращая меня в своего главного врага

Я не разлюбила мужа за секунду – это просто невозможно, я не робот. Однако моя любовь к нему постепенно превращается в желчь, которая разъедает все внутренние органы.

Его улыбка выводит меня на злость, смех заставляет болезненно сжаться – еще чуть-чуть, и один только вид Стаса начнет вызывать рвоту. Прошло всего два дня, а я уже не хочу его и стараюсь не касаться лишний раз.

Грустный итог вполне счастливой семейной жизни.

И где-то там, над ухом все равно жужжит мысль: «А вдруг он не изменял? Вдруг ты ошибаешься и превращаешь любимого мужчину в монстра?».

Тогда почему тело реагирует иначе? Словно оно наперед знает ответ и теперь отторгает предателя.

– Я на работу, – Стас резко встает из-за стола, вытирает рот салфеткой и небрежно кидает ее на тарелку поверх остатков омлета, – Ника ты со мной?

Надо бы изображать вовлеченность в их разговор, но

взгляд цепляется к этой грязной скомканной салфетке, которая уродливо лежит на омлете и обесценивает весь мой труд.

Кажется, и завтраки я теперь буду готовить только для себя.

Ника все равно больше бутерброда ничего не ест, а Стас... Его пусть кормит Полина.

– Угу, – прожевывая еду, кивает ему дочь.

Она тоже особо не церемонится с завтраком. По примеру отца, кидает корочку хлеба на свою тарелку и отряхивает руки так, что крошки со скоростью света разлетаются по всему столу.

– Сашка, – неожиданно обращается к сыну муж, – Будь хорошим мальчиком и слушайся маму.

Стас даже пересиливает себя и треплет его по светлой макушке. Скорее для вида, чтобы задобрить меня, чем из-за резко возникших чувств к приемному ребенку.

Саша весь сжимается из-за своей нетактильности, и я вместе с ним.

– Да, давай, приемыш, – грубо добавляет Ника, – Веди себя прилично, а то сдадим обратно в детдом.

– Ника! – реагирую слишком громко и этим сильнее пугаю мальчика. Сашка вскакивает, с грохотом задвигает за собой стул и убегает к себе в комнату.

– Что Ника? – огрызается на меня дочь, – Я тебе миллион раз говорила не брать его из детского дома. Но НЕЕЕЕТ! Мама у нас резко вспылала чувствами к чужому ребенку, а

на своего собственного ей всегда было плевать.

Как бы мне не хотелось взять ремень и напороть старшую, в ее словах есть доля правды.

Ника родилась в самый неподходящий момент – мы только встали на ноги, только получили первые крупные проекты и активно занимались бизнесом. Нам было не до детей, но тест показал две полоски, и через восемь месяцев Стас забирал меня из роддома с громко орущей дочкой на руках.

Я не успела родить ребенка и сразу вернулась на работу, потому что наша фирма состояла из двух сотрудников – меня и мужа. А Ника...

Она все детство была то у одной бабушки, то у другой. Чуть позже у нас появилась няня, а из школы ее часто забирали родители одноклассников.

Да, я не мать года и многое упустила в воспитании дочери. Но тогда казалось, что ее безбедное детство – это лучший вклад в мое материнство.

А теперь я пожинаю плоды своего решения.

– Ника, прекрати, – строго произносит Стас, но по интонации его голоса я понимаю, что он скорее изображает строгого воспитателя, чем реально вместе со мной разозлился на дочь.

Но Ника слушается. В последний раз смотрит на меня хмуро и уходит в свою комнату собираться в школу.

– Не злись на нее, – говорит Стас, пока я убираю со стола, от злости гремя посудой, – Саша – исключительно твоя

блажь, она не обязана его любить и принимать. И я уже жалею, что согласился на усыновление.

– Все сказал? – получается слишком грубо, но изображать из себя понимающую терпилу я больше не намерена.

Блажь. Слово-то какое мерзкое.

Спасибо этим фото, которые так и лежат в ящике на кухне, что открыли мне глаза на очень многие вещи.

– Лер, – ласковее добавляет мужчина, сокращая расстояние между нами. Вот он подходит ближе, приподнимает за подбородок мою голову и пристально смотрит в глаза, – Глупо обижаться на правду. Я же не сказал, что нам нужно вернуть этого ребенка в детский дом, я просто прошу не ругать Нику. Обещаю, что по дороге в школу научу ее выбирать выражения при общении с мальчиком.

С мальчиком. Не сыном. Стас даже по имени его называет через раз.

– Пап, поехали? – кричит из коридора Ника.

– Пока, любимая, – мужчина быстро целует меня в губы и уходит.

Дежурный жест и некогда любимый. Но сейчас, стоит только мужчине исчезнуть из поля зрения, я беру чистую бумажную салфетку со стола и вытираю губы.

По привычке тянусь к грязной посуде, хочу собрать ее и вымыть, пока еда не присохла к тарелкам, но вовремя останавливаю себя.

Гараж и сейф – у меня есть дела поважнее.

Глава 10

В гараж я попадаю только ближе к обеду.

Сразу после завтрака, когда Ника и Стас наконец уезжают, поднимаюсь к Саше и провожу с ним некоторое время.

Мы просто молчим и собираем пазлы – каждый в своих мыслях.

Он, наверное, думает, какая мы ужасная семья, а я... Смешно, но я думаю примерно то же самое.

Семейка мы и правда так себе.

Приемный отец изменяет. Мать – со своими тараканами в голове, постепенно превращающаяся в истеричку. И дочь... Тут у меня нет подходящих слов, чтобы описать поведение Ники. Особенно после завтрака.

– Она не со зла, – начинаю этот нелегкий разговор, – Ника не хотела тебя обидеть.

– Она меня не любит, – абсолютно спокойно отмечает Саша, и в голосе ребенка при этом нет никакой обиды. Просто констатация факта.

– Она и меня особо не любит, – невесело усмехаюсь.

Вряд ли пятилетний мальчик что-то понимает в подростках, но Саша, умный не по годам, кивает и продолжает собирать картинку.

Получается большой поезд с голубым вагоном, из которого выглядывают Крокодил Гена и Чебурашка. Я особо не ба-

люю ребенка тоннами игрушек, чтобы не компенсировать его старые травмы покупками безделушек, но пазлы, конструкторы и всякие развивающие штуки – действительно вещь. Даже для взрослого человека.

Зря я раньше избегала картины по номерам. Шикарный инструмент, чтобы слить негативные эмоции.

Кстати, об инструментах.

Целую Сашку в его мягкую светлую макушку и аккуратно выхожу из детской, убедившись, что ребенок полностью захвачен пазлами и ему не нужно мое общество.

Вроде два строителя по образованию, но за час поисков я нахожу в доме лишь большие садовые ножницы, хлипкую отвертку и такой же молоток.

Стас особо ничего не чинит сам, всегда вызывает «мужа на час», а я и вовсе не лезу ни в какие ремонтные дела.

Поэтому, вооружившись этими чудо-инструментами и видеороликом с обещающим названием «Как взломать сейф любой сложности», иду в гараж.

Оказывается, у нас только один комплект ключей от задней двери в помещение, но радуется, что муж не закрывает выдвижные ворота на замок, и я, немного приложив усилия, поднимаю эту махину и попадаю внутрь.

Без машины гараж совершенно пустой, но так даже лучше.

Складываю свои инструменты на пол, включаю свет и подхожу ближе к щитку, где спрятан сейф.

О чем я вообще думала, когда полагала, что открою его с помощью молотка или ножниц? Здесь и болгарка не поможет – дурацкий сейф встроен в стену, а снаружи выступает лишь его часть с панелью для ввода кодового замка.

Я набираю первую попавшуюся комбинацию – день рождения дочери, и устройство показывает ошибку. Ввожу свой день рождения – мимо. Дата свадьбы тоже не подходит, и чертов сейф блокируется на пятнадцать минут.

– Просто отлично! – от злости начинаю разговаривать сама с собой. Дурацкая привычка, еще с детства, но такая болтовня в пустоту помогает мне контролировать свои эмоции, – А дальше что, Лера? Притащишь пулемет, чтобы вскрыть эту штуку?!

– Вам помочь? – неожиданно из-за спины раздается мужской голос.

От испуга подпрыгиваю на месте, оборачиваюсь и натыкаюсь... на нашего нового соседа.

Еще лучше! Только этого мне не хватало. Он ведь все расскажет Стасу.

– Не нужно, – отвечаю слишком грубо, но получается скорее нервно. В общем, выдаю себя с потрохами.

– Валерия, не бойтесь, – мягко, но с улыбкой говорит Антон, – Я знаю, как его открыть, и ничего не скажу вашему мужу.

Мужчина подходит ближе, равняется со мной и внимательно осматривает сейф. А я ловлю себя на мысли, что от

него очень приятно пахнет.

Не супер-пупер сексуальным парфюмом или дезодорантом со вкусом елочек. Антон пахнет терпкой корицей и более мягкой ванилью – странное сочетание для мужского аромата, но оно меня успокаивает.

Я буду позже рассуждать, куда катится моя жизнь, раз сосед помогает мне взламывать сейф мужа, а пока Антон подходит еще ближе, дожидается, когда те пятнадцать минут пройдут, и что-то ловко набирает на экране устройства.

Датчик одобрительно плачет, и дверка открывается.

– Готово! – радостно заявляет мужчина, пропуская меня вперед.

– Откуда вы... – удивленно смотрю на него.

– У всех сейфов есть заводской код, – спокойно объясняет сосед, – На случай, если владелец забудет свой пароль. И обычно этот код состоит из шести нулей.

– Понятно, – киваю и смущенно смотрю на мужчину.

Еще позавчера Антон бесил меня своими выходками. То поцелуй этот, то ненужный разговор по душам. А теперь... Неловко как-то и даже стыдно.

Он помог просто так. Не расспрашивает ни о чем, не смотрит укоризненно.

– Спасибо вам, – добавляю после затянувшегося молчания.

– Не за что, Валерия, – подмигивает сосед и выходит из гаража, – Только не забудьте все сфотографировать на свой

телефон, вернуть содержимое обратно и закрыть дверцу до щелчка.

– Хорошо, – кричу ему в ответ, не оборачиваясь, чтобы не показывать, как мое лицо медленно приобретает насыщенно красный оттенок.

Антон, к счастью, уходит, а я не теряю время и достаю из сейфа... телефон.

У Стаса два смартфона – один личный, второй для работы, и я знаю, как выглядят оба устройства. Одинаковая модель, цвет и даже чехол – муж слишком консервативен с гаджетами.

И третий телефон он купил точно такой же. А что, удобно – я бы точно не заметила, что Стас сидит в каком-то другом мобильнике, скрывая от меня свои грязные тайны.

Нажимаю на экран блокировки и натыкаюсь на пароль – код из шести цифр. Черт.

Мне бы сейчас не помешал Антон. Уверена, он за секунду введет нужную комбинацию и объяснит мне что-то про заводские настройки.

Но его нет, а мне становится холодно в неотапливаемом гараже. Хоть на улице начало мая, но ветерок совсем не ласковый весенний. Еще и противный дождь собирается.

Поэтому я недолго кручу в руках свою находку. На этот раз пропускаю все наши дни рождения и ввожу совершенно другую дату.

День, когда мой муж познакомился с Полиной.

Откуда знаю эту информацию? Я сама собеседовала девочку, а после выбрала в календаре Стаса свободную дату и добавила туда встречу с потенциальным новым дизайнером, который будет заменять на время адаптации Саши в нашей семье.

Символично, ничего не скажешь.

Глава 11

Обнаружив телефон Стаса в сейфе, я примерно понимала, что там увижу.

Жаркие переписки, обещания, признания в любви – даже не думала, что мой муж умеет так красноречиво изъясняться.

«Любовь моя».

«Лучик света».

«Сокровище».

«Как мне плохо без тебя».

«Уснуть не могу».

«Мы расстались каких-то полчаса назад, а я все не могу забыть вкус твоих губ».

Ощущение, будто ножом по горлу провели и из-за этого очень тяжело дышать. Каждый вдох превращается в пытку, каждое приторно-сладкое предложение заставляет кривиться.

Это пошло, мерзко и грязно, но я заставляю себя прочитать все до конца, чтобы больше ни на грамм не сомневаться – мой муж мне изменяет. На миллион процентов и без всяких «а вдруг», «а если».

И, судя по датам, измены начались ровно в тот момент, когда Полина устроилась к нам на работу.

Вот же гадство!

Дочитываю их диалог до конца и перехожу в галерею, которую оставила на десерт. А там...

Что может быть хуже измен мужа?

Наверное, когда близкие люди знали об этих изменах и молчали, нагло улыбаясь тебе в глаза.

В галерее много интересных фотографий. Стас с Полиной – в офисе, в каком-то ресторане, на пляже, скорее всего это наш Краснодарский край, на пикнике, на фоне домика местной турбазы с поэтичным названием «Любовь и Лес».

Далее Стас с Никой – вполне безобидные фото отца и дочери. Радует, что рядом с ними нет Полины, и мой муж не догадался подружить ребенка со своей любовницей.

А вот и Галя с Пашкой улыбаются в объектив на фоне той же турбазы. Угадайте кто рядом с ними? Все те же Стас и Полина.

Обнимаются, как старые друзья. Смеются, о чем-то разговаривают. Включаю видео, и на нем сладкие парочки жарят шашлыки, а кто-то пятый их снимает.

Павлик со Стасом стоят у мангала, а Галка с Полиной на заднем плане нарезают овощи. Идиллия!

И всех все устраивает. В глазах «друзей» и мужа нет и тени стыда. Они не чувствуют вину передо мной, они даже не задумываются, что это ненормально. Что это за гранью добра и зла. Они улыбаются Полине, а после изображают дружбу со мной. Они вместе отдыхают за городом, а я выслушиваю лекции про «не рушить семью».

Не прощу... Никого из них не хочу больше видеть в своей жизни. Галя, которая столько лет была мне самой близкой подругой. Паша – единственный, кто поддержал мое решение усыновить Сашу. Стас...

Про него даже думать сейчас не хочу, но все же отправляю себе пару самый «красивых» фото и делаю несколько скриншотов его переписки с Полиной.

Пусть будут, и я обязательно найду им самое эффективное применение.

А пока делаю все так, как рекомендовал Антон. Стираю наш диалог с мужем на этом телефоне, аккуратно складываю все в сейф, закрываю до щелчка, собираю за собой инструменты и выхожу из гаража, выключив свет.

Стас вернется домой с работы и даже не подумает, что я здесь была и все видела.

Возвращаюсь домой в подавленном состоянии. Я разбита, убита и пока не совсем понимаю, как действовать дальше.

Однозначно – нас ждет развод. Болезненный, долгий и неприятный, потому что я не собираюсь уходить ни с чем из этого брака.

Дом, половина фирмы, половина денег на счетах – все положено мне по праву. А еще дети, значит надо не забыть подать на алименты.

Я не дам Стасу уйти от меня в легкости и беззаботности. Изменил, предал семью – будь готов нести все последствия

своего решения.

Прохожу на кухню, завариваю любимый зеленый чай с жасмином, ставлю чашку перед собой, но так и не притрагиваюсь к ней.

Хочется прямо сейчас подняться в спальню, собрать вещи мужа и выставить перед воротами. Чтобы приехал с работы, увидел чемоданы и молча забрал их. Без душещипательных разговоров и истерик.

Я даже отодвигаю остывший чай подальше, поднимаюсь и иду к лестнице, ведущей на второй этаж, но в дверь звонят.

Это мама.

– Валерия, здравствуй, – встречает меня она, с порога сканируя своим внимательным взглядом.

– Здравствуй, – отвечаю в ее манере, но голос подводит в последний момент.

Он хриплый, уставший и сломленный.

Мне сорок три, но вижу маму и начинаю плакать. Как ребенок, которого очень сильно обидели на площадке, и теперь он ищет утешение в объятиях самого близкого человека.

– Что с тобой? – неловко спрашивает женщина, удивленная такой «встрече».

Она не обнимает в ответ, потому что не умеет. Мама у меня не особо нежная и сентиментальная. Она вырастила меня без отца, работала, не зная, что такое декрет или отпуск. В будни в школе учителем физики, в выходные – то уборщицей, то продавцом на рынке.

Такие времена – все выживали, как могли. И я бесконечно благодарна ей за свое сытое детство. Однако сейчас...

Так хочется, чтобы она прижала меня к себе покрепче, погладила по спине и пообещала, что защитит от всех бед.

– Мам, – шепотом, – Мне Стас изменяет.

Если когда-нибудь, чего я, конечно, не желаю своей дочери, ко мне придет Ника и скажет, что ее обидел мужчина. Неважно как, изменил или просто назвал не тем словом, я разнесу ему голову, а потом собственноручно закопаю в лесу за городом, чтобы больше никогда не обижал мою девочку. Ведь именно так в моей картине мира поступают мамы.

Но моя не такая.

– И что? – безэмоционально спрашивает она, – Надо слезы теперь лить?

– Мам? – разжимаю объятия и от удивления отхожу на пару шагов назад, чтобы внимательно посмотреть в суровое лицо женщины, на котором и мускул не дрогнул от моего заявления, – Мой муж спит со своей молодой сотрудницей, а ты мне говоришь «и что»? Я не понимаю...

– Ой, Лера! – раздраженно восклицает она, – Не думала я, что придется тебе, взрослой бабе, объяснять, что измена мужа в таком возрасте – нормальное явление. Они все кабели и рано или поздно заводят интрижку на стороне. А ты должна быть мудрее и не устраивать Стасу истерику. И не вздумай даже заикаться о разводе, – строгим учительским тоном добавляет родительница, – Тебе сейчас нужно удержать мужа

в семье, а не выносить ему мозги своими слезами.

Я любую реакцию ожидала, готова была к сухой и сдержанной поддержке или даже обвинениям в духе «сама виновата».

Но только не это.

– Что ты предлагаешь мне делать? – спрашиваю уже спокойно, но безжизненно, – Притвориться, что ничего не было, и жить дальше? Зная, что на работе мой муж обжимается с любовницей?

– Да! А ты как хотела? Развестись в сорок три и остаться ни с чем? – начинается поток какого-то сюра, – Я всю жизнь воспитывала и поднимала тебя одна, потому что твой папашка просто молча ушел из семьи. А у тебя все есть. Обеспеченный муж, дом, дочери скоро поступать в институт? Ты о ней думала? О себе думала? На старость лет остаться без мужика и поддержки...

– Ладно, мам, – прерываю ее «задушевную» речь, – Я тебя поняла.

– Не вижу, что поняла.

– Тебе пора.

– Но я только пришла...

– Как пришла, так и уйдешь.

Римма Олеговна Крылова, моя дорогая мамочка, кривится, смотрит на меня долго и презрительно, а потом, наконец, уходит с гордо поднятой головой.

Муж, Галя, Паша, а теперь мама... Кто еще хочет пробить

это дно?

Глава 12

Мама уезжает, а я еще час не могу выйти из ванной, всхлипывая и подтирая слезы, стекающие из уголков глаз.

Мама...

Если она готова предать меня ради своих идеалов семейной жизни, то что я требую от мужа, Гали или Паши. Не удивлюсь, если об изменах Стаса знало гораздо больше людей.

Кто еще?

Сотрудники офиса? Однозначно.

Друзья Стаса, с которыми он играет в теннис по субботам и ходит в баню? Возможно.

Соседи? Не удивлюсь.

Ника?.. Я уничтожу Стаса, если моя дочь хоть как-то участвует в этом дерьме.

– Лер? – раздается тихий голосок за дверью, и мне приходится быстро вытереть всю влагу с лица, сжать зубы и выйти из ванной к Сашке с улыбкой.

– Что случилось, дорогой? – присаживаюсь на корточки, чтобы быть на одном уровне с ребенком. Так советуют психологи.

– Я спускался на кухню попить, – продолжает шептать он, словно спуститься за водой без моего разрешения – какое-то преступление, – И случайно увидел, что тебе кто-то звонит.

Вот.

Саша протягивает телефон, а сам мнетя, подпирая стенку. Вижу, что хочет поскорее уйти к себе в комнату, закрыться от враждебного мира, каким, к сожалению, стала наша семья.

– Спасибо тебе большое, – хвалю ребенка и аккуратно жму ему руку.

Как взрослому, чтобы всегда чувствовал свою значимость в этом доме и моей жизни.

Саша в ответ в привычной ему манере кивает и убегает. В его возрасте дети должны носиться по дому, разбрасывать игрушки по всем углам и громко хохотать. Но этот мальчик – полная противоположность всему, что я знаю о детях в его возрасте.

И это отчасти моя вина.

Шумно выдыхаю, чтобы расслабить напряжение в грудной клетке, и перевожу все внимание на смартфон, который вновь загорается, вибрирует и показывает на экране имя «Эля».

– Лерочка, любимая, – восклицает подруга, и по хрипам в голосе я понимаю, что в этот раз ее больничный затянется минимум на две недели, – Как ты?

– Эль... – то ли всхлипываю, то ли грустно вздыхаю, – Я даже не знаю, с чего начать.

Запираю дверь в спальню и возвращаюсь в ванную, которая за эти пару дней стала моим убежищем от всех проблем.

– Начни с главного, – мягко подсказывает женщина и добавляет, – Мне тут звонила Римма Олеговна...

Ясно. Теперь меня будет обрабатывать не только мама, но и подруга.

– Эль, – умоляю ее, – Только ты не говори мне, что нужно сохранить семью, не рушить брак и что там дальше по списку? Я уже столько раз прослушала лекцию на эту тему, что больше не могу.

– Лер, – выдыхает она, – А я не скажу тебе ничего нового. Твоя мама права. Мы не девочки, через пару лет сорок пять, потом климакс, а потом уже полтинник.

– И что? – вспыхиваю с новой силой.

Самое смешное, что и мама, и Эля живут без мужчин. Не сложилась личная жизнь. Так бывает, и я раньше ни на секунду не задумывалась упрекать их в этом.

А сейчас что началось?

– И то! Я переживаю за тебя и не хочу, чтобы ты осталась одна, – кашляет в трубку женщина, – Посмотри на меня...

– Смотрела много раз, – огрызаюсь и начинаю ходить из угла в угол, чтобы хоть как-то успокоить волны бешенства внутри меня, – Красивая, молодая женщина, у которой еще все впереди.

– У кого впереди? – невесело хохочет Эля, – Скажешь тоже. После сорока не так-то просто найти мужика.

– А почему нужно вообще искать какого-то мужика? Почему нельзя просто жить и наслаждаться собой?

Сюр в моей жизни, похоже, еще долго не закончится. В какой момент все мои близкие сошли с ума, и мы теперь об-суждаем не мое горе и подлость Стаса, а значимость мужи-ков в жизни каждой женщины?

– Ой, Лер, – Эля опять тоскливо выдыхает в динамик, – Ты всю жизнь была со Стасом и не знаешь, как это тяжело без мужчины. Не к кому прижаться по ночам...

Кажется, я знаю, что подарю Эльвире на ее предстоящий день рождения. Большой и длинный резиновый член. Розо-вый или черный – пожалуй, выберу модель ярче. Чтобы бы-ло к кому «прижаться по ночам».

– Элечка, – перебиваю ее «ахи и вздохи», – Прошу, давай закроем эту тему. Я, правда, больше не могу.

– Хорошо, – обиженно произносит она, – Только потом не реви в подушку, когда Стас женится на своей Полине, а ты...

На своей Полине?

– Подожди-ка, – сердце пропускает пару ударов, – Откуда ты знаешь, как зовут любовницу моего мужа?

Я не называла маме имя девушки, я просто сказала «спит со своей молодой сотрудницей». Эля никак не могла знать про Полину, если только...

– Как давно ты знаешь про измены Стаса? – теперь оче-редь моего голоса хрипеть, но не от простуды, а от смеси вол-нения и горечи предательства еще одного близкого человека.

Галя, Паша, мама, теперь к ним присоединилась школь-ная подруга.

– Лерочка, – тихо-тихо зовет Эльвира, – Я умоляю тебя не делать поспешные выводы.

Еще пусть добавит «ты все не так поняла», чтобы я окончательно разочаровалась в людях.

– Поздно, Эль, – усмехаюсь ей в трубку, – Просто ответь на мой вопрос и все.

Эля долго молчит. То кашляет, то высмаркивается, изображая умирающую больную. Но я жду. Спокойно, без лишних слов, с трудом скрывая свою ярость.

Наверное, только отдышка из-за резко возникшей тахикардии выдает мое состояние.

– Я случайно увидела их вместе прошлым летом, – наконец, подает голос подруга, – Проезжала на такси мимо вашего офиса и заметила, как эта стерва поцеловала твоего Стаса прямо на улице, у всех на глазах. Бесстыдница! А я ведь говорила Стасику, чтобы не рушил семью, я с ним ТАКУЮ беседу провела...

Эля продолжает ругать то Полину, то моего мужа, а я медленно отрываю телефон от уха, нажимаю на кнопку завершения вызова и сползаю по стеночке, чтобы начать выть с новой силой.

Глава 13

Вечер и утро следующего дня проходят по одному сценарию – мы делаем вид, что все хорошо. Я тайком ищу опытного юриста по бракоразводным делам, а Стас... Кажется, он даже не изображает нормальность, его все устраивает и так.

Он, как всегда, веселый, беззаботный и на сто процентов уверен, что я прекратила подозревать его в изменах. А фото для него ничего не значат. Там же нет поцелуев, секса и прочих непотребностей – значит, все отлично, и можно не переживать за свою шкуру.

Смотрю на мужа и понимаю – как бы я не мечтала о тихом и цивилизованном разводе, будет бойня.

Стас просто так не уйдет. Хотел бы – ушел раньше, как только встретил Полину. Он будет давить, возможно, присоединится к Гале с Элей и тоже прочитает мне лекцию, что измены «в таком возрасте» – это нормально. С меньшей вероятностью, но я не отметаю и это, Стас начнет шантажировать Никой или бизнесом.

Чем больше я наблюдаю за ним со стороны и без розовых очков, тем больше в моей голове рождается самых худших сценариев нашего расставания.

А пока я вышла на пробежку. В пять утра, пока дома и в поселке все спят, пока вокруг тихо и можно привести мысли в порядок.

Бегу долго, уклоняюсь от привычного маршрута и только на третьем километре замечаю, что пульс выше ста пятидесяти ударов в минуту. Это плохо – надо снизить темп и перейти на шаг, но ноги не слушаются.

Они продолжают бежать и ускоряться, наплевав на отдышку и учащенное сердцебиение. Словно за мной гонится стая бешеных псов или таким образом я хочу убежать от проблем.

Улицы поселка сменяются сначала на берег речушки, в которой летом любят купаться все местные дети, а после я оказываюсь посреди какого-то поля, на километры далеко от своего дома и безопасности.

Вокруг ни души, и я, наконец, останавливаюсь, когда понимаю, что больше не могу. В глазах начинает темнеть, тело шатает, будто готовится упасть в обморок.

Не хочется валяться без чувств в настолько безлюдном месте, поэтому я разворачиваюсь и пешком возвращаюсь в поселок.

Поле сменяется на асфальтированную дорогу, на горизонте появляются крыши домов и звуки машин с трассы, а непослушные ноги все-таки уводят меня к берегу реки. Аккуратно наступаю на деревянные доски и по импровизированному мостику, который смастерили мальчишки, подхожу к воде.

Не думала, что шум реки так расслабляет. Снимаю с головы повязку, взъерошив волосы, сажусь на доски и жадно допиваю теплую воду с лимоном, которую специально при-

готовила для бега.

Еще пара недель, и тут можно будет охлаждать ноги после интенсивной тренировки. Вода вряд ли прогреется до комфортной температуры, а вот воздух вокруг уже вполне теплый.

Летом, в жару, обязательно приду сюда с Сашкой. Помню, как мама возила меня на речку в деревню – это был самый настоящий праздник. Купаешься до синих губ, выходишь из воды под угрожающие крики взрослых и нападаешь на самый обычный хлеб с солью и огурцом, как будто никогда в жизни не ел.

Несмотря на все трудности, у меня было хорошее детство. Бедное, без машин и отдыха у моря, но простое и от этого счастливое.

А сейчас что?

Сиж у реки, больше похожей на ручей, прижав колени к груди, и составляю в голове план, как мы со Стасом будем делить всю нашу жизнь пополам. С криками, взаимными угрозами и, вероятно, шантажом – оказалось, мой муж способен на многое.

– Кофе?

Все происходит слишком быстро, и уже через секунду на мостике рядом со мной оказывается Антон. В отличие от меня, он не особо боится замерзнуть, поэтому стягивает кроссовки с носками и окунает ноги в ледяную воду.

– Замерзнете ведь, – вырывается из меня.

– Приятно, что переживаете, – с хитрой улыбкой выдает мужчина, протягивая мне термос, – Кофе с молоком и сахаром.

– Не пью кофе, – качаю головой, – Тем более с сахаром.

– А что пьете?

– Зеленый чай с жасмином.

Вряд ли мы будем устраивать совместное чаепитие, но такой разговор ни о чем – лучшее лекарство для моей расшатанной психики. Мы говорим о погоде, обсуждаем хоккей, которым я до этого ни разу не интересовалась, и незаметно переходим к личной жизни. Моей личной жизни.

– Почему вы помогли мне тогда в гараже и ничего не рассказали Стасу?

– Потому что это не мое дело, – спокойно отвечает мужчина, пожимая плечами, – Я просто хотел помочь вам и все.

Молчу и чувствую, как щеки начинают краснеть из-за жгучего стыда. Мы так некрасиво вели себя с ним на празднике. И Стас с его словами про бедность Антона...

Мда.

– Валерия...

– Можно просто Лера, – тут же поправляю его, потому что странно после всего соблюдать формальность в нашем общении.

– У тебя все хорошо, Лера? – осторожно спрашивает мужчина, не сводя с меня своих внимательных серо-зеленых глаз.

В его вопросе нет нездорового любопытства, он до бесконечности вежлив и точно не хочет обидеть. Поэтому я еще какие-то доли секунды смотрю в эти добрые глаза и начинаю плакать.

Вот так просто, при чужом человеке, который сейчас, кажется, намного ближе мне, чем родная мать. Я уже не просто реву, а вою, пропитывая джемпер Антона своими слезами.

Не помню, в какой момент оказываюсь в сильных объятиях мужчины, но цепляюсь за них, как за спасательный круг. А еще Антон обнимает меня так... Крепко, надежно что ли, как будто кокон его рук способен защитить от любых проблем.

Глупо это все, неправильно, но когда тебя предают самые близкие, больше ничего не остается.

– Стас мне изменяет, – сквозь рыдания вываливаю на соседа все, что накопилось в душе, – С молодой сотрудницей нашей компании, у меня за спиной, почти два года...

Выгляжу я при этом, особенно после бега, так себе. Потная, растрепанная, отекая с утра, вся в собственных соплях и слюнях, вытирая слезы о грудь мужчины, который терпеливо слушает. Не перебивает, не пытается отстраниться и убежать. И не стыдит меня за слабость и отчаяние.

– ... и все вокруг говорят, чтобы я молчала, чтобы терпела и не разрушала семью. Мама, подруги, все...

– А что хочешь ты? – неожиданно спрашивает Антон, утыкаясь носом мне в макушку.

– Хочу... – поднимаю голову, – Чтобы этот кошмар закончился. Чтобы Стас отправился к черту вместе со своей слащавой Полиной...

Рассуждения пятиклассницы, но я сейчас больше похожа на маленькую девочку, чем на взрослую сорокалетнюю женщину. Мозги плывут, тахикардия возвращается, и перед глазами вновь появляются невидимые мушки.

– Я помогу тебе развестись с мужем, – тихо произносит Антон, и в следующее мгновение я целую его.

Не он, а Я. Сама. Приближаюсь к губам мужчины и целую. Аккуратно, без языка, без напора и страсти.

Ожидаю, что он отстранится, сгладит неловкий момент или отшутится, но нет. Одна рука Антона оказывается на моем затылке, вторая держит за талию и лишает всякой возможности вырваться, а рот... В его ответном поцелуе то ли ярость и боль, то ли дикое желание. Я не успеваю ничего понять, как простые дружеские объятия превращаются в настоящий капкан без права выбора.

Глава 14

Поцелуй с Антоном – это самый глупый поступок в моей жизни. Даже брак со Стасом отходит на второй план, пока я обнимаюсь с нашим новым соседом на мостике у реки. У всех на виду, и в любой момент нас могут увидеть.

Вода шумит под ногами, а мы оторваться друг от друга не можем.

Что это? Страсть? Точно не она.

Я не чувствую желание, сбивающее с ног, в груди не рождается жар, трепет и что там еще описывают в романах. Мне просто хорошо в эту секунду – Антон вполне умело целуется, а еще губы у него горячие и сухие. Немного непривычно после слюнявых поцелуев Стаса.

И этот безрассудный поцелуй... Он расслабляет тугой комок нервов внутри меня. Переживания, слезы, приступы паники – все решаемо.

– Извини, – все же отстраняюсь от мужчины и вскакиваю на ноги, – Мне пора.

– Хорошо, – кивает и тоже поднимается.

Не пытается ничего обсудить, пристыдить меня или неловко молчать. Антон делает вид, что все нормально и так надо. Ничего преступного мы не совершали.

И я благодарна ему за это.

– Спасибо, – произношу в самый последний момент, спу-

стившись с мостика на песчаный берег.

– За что? – удивляется мужчина.

– Просто так.

Домой я возвращаюсь в боевом настроении. Больше не хочется убегать, прятаться и трястись от предстоящего развода.

На часах почти семь утра – значит Стас точно встал, и у нас есть возможность поговорить, пока дети спят.

Я просто попрошу развод, а дальше пусть будет так, как будет.

– Доброе утро, любимая, – встречает меня у порога мужчина.

– Привет, – кидаю ему бодро, уворачиваясь от поцелуя.

Скидываю с ног кроссовки, снимаю теплую кофту, повязку, часы и ставлю бутылку из-под воды на тумбочку. Раньше я бы обязательно сразу все почистила после улицы и убрала в шкаф, но сегодня у меня другое настроение, поэтому экипировка для бега остается валяться некрасивой кучей в коридоре.

Стас тоже замечает перемену моего настроения. Он на пару секунд зависает над разбросанными вещами, но быстро отмирает и идет за мной.

– Нам надо поговорить, – удивляет мужчину, пока я с жадностью пью воду.

– Давай, – киваю и ставлю чайник, – На самом деле, я тоже хотела с тобой поговорить.

Вот он – самый идеальный момент.

Завариваю зеленый чай, ставлю перед собой чашку и в ожидании смотрю на мужа.

– Я очень рад, что ты успокоилась и пришла в себя.

– Ты о чем? – кажется, у меня глаза сейчас выпадут из орбит.

– О тех фото и твоих глупых обвинениях в измене...

– Подожди, – изо рта вырывается то ли усмешка, то ли кашель, – Ты про это хочешь поговорить?

– Ну да... – и взгляд у Стаса при этом такой невинный, что мне хочется треснуть ему.

Он не чувствует свою вину, ни на грамм.

Вместо этого мужчина смотрит на меня со снисходительной улыбкой и продолжает отыгрывать роль верного мужа.

– Я понимаю, – осторожно говорит он, – Воспитание Саши высасывает из тебя все силы, еще эти заскоки Ники, подготовка к годовщине и наш дом... Я бы тоже в какой-то момент сошел с ума и начал выдумывать несуществующие вещи.

Стас продолжает выдавать какую-то запредельную чушь, а у меня перед глазами вдруг появляются кадры из галереи его тайного телефона, где они с Полиной и целуются, и обнимаются, а на фоне всего стоят наши друзья. Тоже счастливые и ни капли не испытывающие вину передо мной.

– Но теперь я вижу, что ты пришла в себя, – мужчина аккуратно берет мою руку, целует ладонь и подносит ее к своей щеке, – Я рад, что моя Лерочка со мной.

Никакого спокойного и цивилизованного разговора не будет. Смотрю на мужа, и в голове вырисовывается более подходящий способ, как объявить о разводе и послать всех на три буквы.

Красиво, празднично, с фанфарами – я бы даже пару хлопушек с конфетти купила, чтобы поэффектнее все прошло.

– Ты прав, – говорю спокойно, но как будто не своим голосом, – Я просто устала, а еще возрастные изменения, гормоны все время скачут. Я не должна была так на тебя срываться. Прости, любимый.

Стас бесконечно доволен собой. Он даже как будто выдыхает, расслабляется и начинает еще шире улыбаться.

– И ты прости меня, любовь моя. Я тут подумал о поездке на Мальдивы, – интригуяще произносит мужчина, пошло подмигивая мне, – Только ты и я. На следующей неделе.

– У меня идея получше, – улыбаюсь ему в ответ, – Давай в эти выходные позовем Галю с Пашей к нам в гости. Нормально отметим годовщину, только с близкими друзьями. Без этих светских приемов. Давай? Приготовим мясо на гриле, выпьем – как в старые-добрые времена. А потом можно будет подумать об отпуске.

– Я только за, – Стас с легкостью соглашается и от переизбытка чувств начинает покрывать поцелуями всю мою руку, даже не подозревая, какую годовщину я планирую устроить.

Галя, Паша, Эля, Полина, наши коллеги, надо бы позвать деловых партнеров мужа – гостей будет намного больше, но

так только интересное.

– Договорились.

Глава 15

Простая посиделка с шашлыками и вином превращается в торжественный ужин. На мне черное платье-комбинация, красиво облегающее тело. Волосы собраны заколками наверх, на губах – красная помада.

Немного роковой образ, но и повод соответствующий. Не каждый день разоблачаешь лжецов и позоришь их при свидетелях.

– Я думал, мы мясо на гриле будем жарить, – удивленно произносит Стас, когда я передаю ему классические черные брюки и его любимую бордовую рубашку.

О, милый, ты сегодня еще ни раз удивишься.

– Я передумала, – посылаю ему лучезарную улыбку, – Решила, что хочу вечеринку. Шумную, с музыкой и танцами! А еще будет небольшая презентация с фотографиями, – подхожу ближе и окружаю мужа кольцом своих рук.

Я настолько вжилась в роль, что с легкостью изображаю довольную и ни о чем подозревающую жену-дурочку.

– С какими? – с недоверием смотрит он.

– Недавно перебирала все наши архивы и выбрала лучшие снимки семейной жизни, – без тени интриги отвечаю мужчине, выдерживая быстрый поцелуй в губы.

Кадры я действительно выбрала зачетные. Взяла те, что прислал аноним в конверте, добавила к ним фото с тайного

телефона Стаса, а в конце даже видео покажу.

А что? Ничего криминального, учитывая, что все всё и так знают.

И над ужином я постаралась на славу. Фуршет, напитки, заранее подобранный плейлист, живые цветы в высоких вазах и приглушенный свет – вечер ничем не отличается от прошлого. Только сегодня я не буду прятаться по туалетам и плакать, пока остальные веселятся. Сегодня все будет иначе.

Гости тоже будут все те же. Я даже позвала Антона – в качестве моральной поддержки и помощи, если Стас решит устроить истерику. После того поцелуя на берегу реки мы больше не виделись и не общались, но наш новый сосед определенно должен увидеть это шоу. Думаю, он оценит мои старания.

– Ты у меня очень красивая, – добавляет Стас, когда я заканчиваю сборы. Он подходит ближе, прижимается всем телом и просто наблюдает за мной. Раньше я бы точно растаяла от этого жеста.

А сейчас...

Поправляю выбившуюся прядь, убираю помаду в косметичку и только потом обращаю внимание на нас с мужем в отражении зеркала.

Что тебе не хватало, Стас? В какой момент ты понял, что можешь вот так легко и цинично предать меня?

– Я безумно тебя люблю, – шепчет мужчина, своим признанием ударяя меня под дых, – Как же мне повезло с такой

невероятной женой.

– И мне, – кое-как выдавливаю из себя улыбку и спешно выбираюсь из объятий, – Скоро гости придут. Не хочешь спуститься на первый этаж и помочь мне встретить их?

Стас молча кивает, идет к двери, берется за ручку, но вдруг поворачивается ко мне, и на секунду в его глазах я вижу прозрение:

– Такое странное чувство, – задумчиво произносит он, – Но не могу понять, что это.

Не успеваю придумать ничего вразумительного, как дом оглушает трель домофона.

– Гости пришли, – киваю ему на выход, – Дверь открыта, но их нужно встретить и проводить в гостиную. А я пока доделаю макияж.

– Хорошо, любимая, – опять нежная улыбка и опять этот взгляд, от которого у меня внутренности сжимаются.

Но не от внезапной любви к Стасу. Мои чувства к нему сейчас больше похожи на болезнь. Голова трещит, насморк, глаза слезятся, но пара дней, и все пройдет, потому что ОРВИ не может длиться вечно.

Мужчина еще раз окидывает меня взглядом и уходит, а я понимаю, что это и есть наше прощание. Та самая точка невозврата, где у Стаса и Леры, которые когда-то любили друг друга и даже умудрились продержаться столько лет вместе, расходятся пути.

Дальше будет скандал, разборки, ругань, непростой раз-

вод и еще море неприятных моментов. Мы станем ненавидеть друг друга, презирать и, возможно, вредить. Мы будем злейшими врагами.

Но не я виновата во всем этом.

– Дорогая подруга, – Галя появляется резко, из ниоткуда. Материализуется рядом со мной, пока я раскладываю очередные закуски на красивую тарелку, грубо хватает за локоть и разворачивает в свою сторону, – Скажи-ка мне на милость, – шипит она, – Что ты тут устраиваешь?

– Ничего, – качаю головой и не могу стереть с лица таинственную улыбку.

Для семьи Перовых у меня тоже заготовлена речь. Особая, дружеская.

Сегодня я расстанусь не только со Стасом. Паша с Галей тоже будут отправлены куда подальше. А вместе с ними Эля и, похоже, моя мама, если не прекратит промывать мне мозги.

Страшно и больно терять весомую часть своей жизни и людей, которые ее окружали. Но еще страшнее жить рядом с этими людьми.

– Не ври мне! – шепчет женщина, – У тебя на лбу написано, что ты замышляешь какую-то пакость.

– Галь, – пытаюсь вырвать свою руку из ее захвата, – Прекрати, пожалуйста.

– Это ты прекрати, – не унимается, – Лера, я тебя преду-

преждаю в последний раз, а потом не реви и не жалуйся.

– Хорошо, Галочка, – уже откровенно смеюсь над сердитым взглядом женщины, – Я тебя поняла. Я не буду...

Удивительно и одновременно смешно, что она именно так видит мою жизнь после развода. Сломленной, в слезах и соплях, умоляющей ее придумать, как помирить нас со Стасом.

– Дамы, – неожиданно на кухне появляется Антон. Он не меньше Гали удивлен приглашением на эту весьма странную вечеринку, но в отличие от почти бывшей подруги с интересом смотрит на все происходящее.

– Молодой человек, – грубо реагирует Галина, – Мы тут секретничаем и хотим побыть без свидетелей.

– Антон, вы что-то хотели? – игнорирую ее замечание и заговорщически подмигиваю нашему соседу.

– Там, – мужчина показывает рукой в сторону входной двери, – Пришла молодая девушка. Кажется, Полина...

– Ах, да! – прекращаю возиться с едой и широким шагом покидаю кухню, пока одна бдительная дамочка не преградила мне путь.

– Лера?! – где-то вдалеке кричит Галя, но я ее больше не слушаю.

Опережаю Стаса и сама выхожу встречать Полину. На праздники принято дарить подарки – мой подарок для мужа стоит в коридоре и поправляет прическу перед зеркалом.

– Полина! – хватаю ее под руку, – Наконец, ты пришла.

– Здравствуйте, Валерия, – смущенно произносит она, ни-

как не ожидая настолько «теплый» прием.

– Вы с подарком? Надеюсь, это не еще одно женское счастье? – с ноткой злорадства смотрю в ее «оленьи» глазки. Широкие такие, со смесью испуга и любопытства.

– Это бутылка вина, – растеряно отвечает девушка, – Стас... Станислав Игоревич сказал, что вы такое любите.

– Люблю, – энергично киваю и забираю у нее подарочный пакет, откуда торчит бутылка моего любимого вина.

Молодец, в этот раз хороший подарок сделала. Мне точно не помешает пара бокальчиков, когда вечер закончится.

– А где Стас... нислав...

– Ой, Полина, прекратите, – перебиваю ее, продолжая тянуть за собой в гостиную, – Называйте своего любовника так, как привыкли. Здесь ведь все свои.

– Не понимаю... – бормочет она, но я дальше особо не слушаю.

Ловлю шокированный взгляд мужа и победно улыбаюсь ему. Кажется, в глазах Стаса начинает мелькать паника.

Он что-то спешно говорит своему партнеру по бизнесу, которого я тоже пригласила на это «событие», и мчит к нам. Не идет, а расталкивает всех и буквально подбегает к своей взволнованной любовнице.

– Полина? – удивленно реагирует муж, – А ты что тут делаешь?

– Валерия пригласила меня... – встревоженно отвечает ему девушка.

И теперь они оба смотрят на меня. Да так, что глаза вот-вот из «орбит» выпадут.

– Лера? – осторожно спрашивает Стас.

– Все хорошо, любимый, – оперативно начинаю успокаивать его, – Все гости на месте, скоро подадут последние закуски и десерт.

На горизонте вновь появляется Антон. Мужчина стоит в другом конце комнаты, но мои глаза быстро находят его светлую макушку и этот хитрый прищур во взгляде.

– Ты же не готовила десерт, – где-то на фоне отмечает Стас, но я больше не слушаю его, салютуя своим бокалом нашему соседу.

– Друзья! – давно не выступала перед публикой, поэтому в голосе слышится легкая отдышка из-за волнения, – Как вы знаете, неделю назад мы с моим замечательным супругом отмечали годовщину свадьбы. Двадцать лет в браке, представляете?

– Не очень, – весело кричит с дивана Пашка, допивая очередной бокал виски, – Как вы умудрились столько продержаться?

– Тихо! – шикает на него Галя, забирая пустой стакан.

– Это все Стас, – добавляю своему тону больше лирики, поворачивая голову в сторону мужа, который, черт бы его побрал, опять стоит рядом с Полиной. Как два неразлучника.

Но так даже лучше и мне намного проще. Смотрю на слад-

кую парочку и чувствую, что все делаю правильно. Жаль, Галю не разделяет мое веселье, посылая мне гневные взгляды.

Да и Эля притихла на диване, периодически протирая нос платочком. Она еще не до конца выздоровела и долго отказывалась приходить, но я заставила. Нельзя пропускать такой шоу.

– К двадцатому году семейной жизни, – именно на этом моменте позади меня включается экран с презентацией, – Я поняла, что мой муж – удивительный человек.

– Что за... – первым реагирует Пашка, увидев Полину вместе со Стасом на фотографиях.

– Только он прекрасно совмещает дом, работу и любовницу, – делаю паузу, чтобы насладиться выражением лица дорогого муженька, – Днем трахается с нашим талантливым дизайнером Полиной... Кстати, – некрасиво показываю пальцем на девушку, чье лицо с каждой секундой приобретает новый оттенок красного, – Полина, что же вы прячетесь за своего любовника?

– Лера, – угрожающе рычит Стас, неосознанно рукой прикрывая девушку от изумленных гостей.

Кто знал об изменах моего мужа – прячут глаза, а кто нет – перешептываются и не сводят взгляд с экрана.

Секретарь, главный бухгалтер, второй дизайнер, наш архитектор – они нисколько не удивлены, смотрят на все с нездоровым интересом, ожидая драку.

– Подожди, – моя очередь нападать, – Я не договорила.

– Лера, хватит, – поддакивает ему Галина.

– Хватит? – мое лицо кривится от их лицемерия. Накинули на плечи белое пальто и со всех сторон отчитывают меня.

– Лерусь, – пищит Эльвира, – Это уже слишком. Достаточно...

– Достаточно?! – кричу на весь первый этаж, и в эту секунду на экране появляются фотографии с третьего телефона Стаса.

Он сразу узнает их и теряет всю бравладу.

– Вот и отлично, – продолжаю, – Так вот. На двадцатый год брака я узнала, что мой дорогой муж днем изменяет с любовницей, а вечером возвращается ко мне, – набираю в легкие побольше кислорода, – И все вы, – опять некрасиво показываю на всех пальцем, – Тоже знали об этом. Знали и молчали, прикрывая его блядство. Ты, Галя, – смотрю на уже бывшую подругу, – Паша, Эльвира. Кто еще? Может, я кого-то забыла упомянуть? Кто еще знал и молчал?! – снова перехожу на крик, но, к сожалению, мой перформанс обрывается на самом душещипательном месте, когда Стас отмигает и вырывает провода проектора из розетки.

Презентация заканчивается как раз на видео, где он счастливый щекочет Полину на камеру, признаваясь ей в любви.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.